

41-115

CS 725201

ЭУСЕБИО ИНЬИГЕС

ОСКОРБЛЕНИЯ

и

ДУЭЛИ

60945
м. req. 6602

Сборник законов,
регулирующих дуэли и их первопричины,
взятый у лучших писателей,
с примечаниями автора.

Мадрид

1890

Эусебио Иньигес

ОСКОРБЛЕНИЯ И ДУЭЛИ
Сборник законов, регулирующих дуэли
и их первопричины

перевод: Лопатюк И. И., Берман В. А.

Днепр
«Середняк Т.К.»
2020

Эусебио Иньигес

ОСКОРБЛЕНИЯ И ДУЭЛИ

Сборник законов, регулирующих дуэли и их первопричины— Днепр: Середняк Т. К., 2020, — 122с.

ISBN 978-617-7822-45-4

Данная книга прежде всего будет полезна тем, кто (по словам автора) обладает безупречной чистотой своей чести.

Несмотря на то, что дуэль в современном мире не практикуется, она до сих пор как притча во языцах, продолжает манить своей магией, при том, что об истинном ее происхождении так никто и не догадывается. Все может оказаться совсем не так, как мы привыкли думать.

«Оскорбления и дуэли. Сборник законов, регулирующих дуэли и их первопричины» был написан в 1890 году в Мадриде и содержит в себе несколько разделов, среди прочих это: дуэль на мечах, на саблях, на пистолетах и т.д., а также модели протоколов, имевших место быть в XIX в.

© Эусебио Иньигес 2020

© Лопатюк И. И., Берман В. А. 2020

Ensebio Guiguer

*Его превосходительству сеньору
дону Рамиро де ла Пуэнте
маркизу де Альта-Вилла*

*Дорогой Рамиро. Я хотел бы посвятить
эту работу вам, принимая во внима-
ние ваши увлечения и компетентность
в той области, с которой я имею дело.
Если вы останетесь довольны упоря-
доченной презентацией книги, а также
моим особым мнением, ваш хороший
друг и компаньон С.С. будет признан
очень уважаемым и будет очень доволь-
ным.*

Эусебио Иньигес

ПРОЛОГ

Это трудный вопрос, который я намерен развивать в этих плохо написанных строках, которые послужат введением в произведение настоящего характера, полезное только для тех, кто уважает в некотором роде безупречную чистоту своей чести.

Очень трудной темой является тема дуэли, поскольку для ее развития необходимо использовать неисторические прецеденты, которые, не опираясь на них, теряют большую часть той силы, которую могли бы иметь. Несмотря на это, мне приходится иметь дело с проблемой, на которую нападают и обсуждают большинство мужчин, но признанной в качестве незаменимой необходимости их недоброжелателями.

Плохая дуэль, как плохая война, но, пока в человечестве сохраняется оскорбления или ранения, война и дуэль примут осязаемую форму с кровавым недостатком, с незаменимым достоинством, с ужасной срочностью ампутации.

Вызов, более или менее законно практикуемый, должен был иметь свое происхождение с первых дней создания. Каин, удовлетворяя требование своей зависти, убил своего брата Авеля, бросив ему вызов, и не дав ему времени защититься. Несомненно, потому что дворянство и благородство были в то время наравне с человечеством, и прежде всего с цивилизацией.

Первобытные народы, также с видениями убийства, проводили дуэль, пока в современную эпоху не была навязана цивилизация, и дуэль не приняла ту благородную и рыцарскую форму, с которой она и дошла до наших дней, обретая совершенство и законность в рамках незаконной легальности своего принципа.

В нашей любимой Испании дуэль стала приобретать благородный характер с приходом финикийцев (1500 лет до Иисуса Христа). Те известные исследователи, как мудрые личности, которые были первыми мореплавателями, как не последние купцы, понимали неравенство, которое всегда существовало и будет существовать в физическом порядке, и находили в дуэли удовлетворение насущной потребности в равновесии, которую она приносила в дисбаланс сил человеческих.

За финикийцами последовали карфагеняне, которые были более просвещенными, чем они; римляне, которые нашли в поединках, наряду с удовлетворением их желания отомстить, незаменяемые развлечения, как они доказали с личными боями гладиаторов. И, наконец, готы, у которых был такой король, как двойной братоубийца Эурико, который был первым из всех них, кто продиктовал законы о дуэли, кто до этого времени руководствовались традициями и обычаями.

Позже было зафиксировано вторжение арабов,

когда сомнительная честность деви была подвергнута божественному решению посредством единственного сражения, в котором содержались нападающий и защитник, дуэли, в которых уже были свидетели, известные как полевые судьи. Итогом испытаний стали широко известные турниры Средневековья, и отсюда, те личные события, которые в большинстве случаев проводились тайно, служили для того, чтобы дать повод не тому, у кого он был, а самому ожесточенному, без всякой другой формальности, кроме импровизации, без иных условностей, кроме меча, и без всякого другого свидетельства, кроме Бога. Так, дуэль практиковалась вплоть до нынешнего века, когда личные столкновения оставляли свой жестокий характер, чтобы принять характер благородный и почетный, с чем она пришла к нам, так как мы видим, что сегодня вызовы совершаются с большими формальностями, заменяя незаменимый меч наших старейшин — добросовестным выбором оружия; опрометчивую необдуманность — зрелым рассмотрением оскорбления, и вероломное одиночество — оглаской, совместимой с совершением преступления. Ибо такова концепция наших ясных законов, хотя она и не рассматривается как таковая ни четырьмя очевидцами, которые следят за строгим соблюдением договора, заключенного ими от имени своих протезе, ни обществом в целом, которое чувствует в себе семя того, что честно, и необходимость защищать свое доброе имя.

Дуэль, в зависимости от обстоятельств, времени и королей, иногда преследовалась, а иногда, более чем терпимо, санкционировалась письменными законами, вплоть до возможности процитировать в качестве защитников поединка императора Конрадо, Николая I, Карла Великого, Отона II, Франциска I и других, которых мы могли бы назвать, если с этим мы достигли бы конца. С другой стороны, Папы Мартин XIII и Лев IV никогда не уставали от обвинений и отлучений от церкви дуэлянтов, предоставляя каноны, за которые их считали убийцами, лишая умерших в дуэлях священного захоронения согласно 12-му Валенсийскому съезду.

Генрих VI объявил дуэль покушением на общественный покой и оскорблением его Величества, которая, поскольку рассматривалась именно так, каралась смертной казнью и конфискацией всего имущества, за которое он убил человека в поединке.

Во времена Людовика XIII, а, следовательно, и кардинала Ришелье, дуэль приняла угрожающие размеры. И наказания, назначенные против нее, были велики, как и распоряжения, данные императором Карлом V в Испании.

То, что дуэль всегда считалась необходимой, подтверждают личные поединки, проведенные такими прославленными и выдающимися людьми, как сэръ Пил, О'Коннелл, герцог Веллингтонский и другие уважаемые личности.

Дуэль в наши дни не разрешена, как мы

уже говорили в других местах, но, хотя Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде изгнания двух дуэлянтов и секундантов, вызовы являются общепринятыми. И только в том случае, если дуэлянты пойманы нашими властями, они могут быть переданы в суд, который применит к ним наказание, предусмотренное письменным законом, что происходит только в тех случаях, когда случайные происшествия доводятся до сведения общественности, или когда до сведения наших правителей доводятся преднамеренные уведомления, сообщения, которые, как я понимаю, порождают страх перед каким-либо бойцом.

Сделав этот очень быстрый и незначительный исторический обзор, я теперь кратко объясню причины, которые заставили меня опубликовать эту книгу.

С двумя вопросами и двумя ответами я могу это доказать.

Когда дуэль законна?

Когда ее процедуры строго соответствуют Кодексу чести и осуществляются в соответствии с условиями, согласованными с секундантами.

Есть ли кодекс чести на кастильском языке?

На этот вопрос нельзя дать точный ответ, однако я считаю, что нет; убеждение, которое признаёт мнение самых известных владельцев книжных магазинов.

Ибо вот в чем суть предстоящей работы.

Несколько лет назад, когда я был молод, моло-

же, чем сегодня, я не страдал ни от одной из тех ссор и размолвок, которые заставляли храброго человека с чувством собственного достоинства сходитья со своим оппонентом на поле чести. Я мог предвидеть следующее размышление, которое каждый должен был иметь в виду. «Я могу состоять в споре; этот спор может осложниться и принять дурной оборот, в результате чего возникнет агрессия или провокация в виде оскорбления или обиды, а в конце — дуэль. Что мне нужно знать, чтобы не сдаться беззащитно моему противнику?»

Главное — обращение с оружием, а уже потом — законы чести.

Также, может произойти, — сказал я себе, — что раненный — мой друг, который назначает меня своим секундантом, и здесь я обязан обсуждать и согласовывать условия события.

Знаю ли я, в соответствии с практикой чести, **как отличить или дифференцировать оскорбление от ранения?**

Знаю ли я, к счастью, какое возмещение соответствует первому, а какое второму?

Знаю ли я, какие условия должны быть оговорены в двух вышеупомянутых случаях?

И, прежде всего, по окончании дуэли, могу ли я быть уверен, что она была проведена с величайшей торжественностью и, следовательно, на условиях, согласованных с секундантами?

Могу ли я добросовестно с моей невежественной подписью заверить документ или докумен-

ты, которые подняты по случаю единственного поединка, и что, если они проистекают от плохо завершенной дуэли, могут подразумевать дружественное наказание за убийство? Могут ли лица, приговоренные обычными судами к позорному наказанию за совершение преступления, быть участниками одной дуэли или свидетелями другой?

И, наконец, в процедурах, предшествующих любому личному поединку, буду ли я знать, как исчерпать все ресурсы благоразумия, не входя в очерняющую сферу трусости, или я буду действовать легкомысленно, безрассудно, порождая кровопролитие, которое сохраняют все дуэльные кодексы для крайних случаев, в которых не удалось получить от преступника объяснений, которые он считает достаточными?

— О! — сказал я себе — миссия секунданта не так проста, как я думал, без сомнения, потому что я слышал о трудностях, с которыми сталкиваются непрофессионалы в этой области; необходимо освоить свою чувствительность, или естественную целостность, путем изучения письменных законов, признающих обычаи и практику в качестве их источника.

После этих и других замечаний, которые я сделал себе, я понял, что был введен дуэльный кодекс на испанском языке.

Желая узнать то, что игнорирует общественность, я начал искать все, что было написано о том, что я предложил изучать; я нашел, да,

много хороших и много плохих трактатов, и дал оценку, учитывая то, что продиктовано моими соображениями, и сформировал мнения, сравнивая одну книгу с другой, один Кодекс с другим. Я нашел, как уже говорил, то, что я просил, и больше, чем я хотел, благодаря своим поискам в ларьках со старыми книгами, а от запросов в самые известные библиотеки, полные книг, я получил наибольшее разочарование: что приходится перелистывать книги, написанные на иностранных языках, потому что мы не нашли ни одной на нашем элегантном, богатом и красивом языке, культивируемом бессмертным Сервантесом, под аплодисменты всей Европы, о которой я говорю, Европы всего мира, известной по сей день. Сколько будет дуэлей, когда все актеры окажутся в самом преступном неведении, я думал много раз!

Это роковое открытие в сто раз умножило мои усилия; ибо мне пришлось поклоняться языкам, до сих пор неведомым мне, и благодаря текстам Колумбея, Эстуалья, Гундобада, и тех из графов Шатовильяра и Вергера де Сент Томаса, которых я читал с тревогой и большой любовью, я получил знания, необходимые, чтобы собрать всё то хорошее, что содержит каждый из них, презирая чрезмерную гниль, которую они все содержали, объединяя то, что содержится в этих томах, с тем, чему меня научила практика по сей день, чтобы сделать эту книгу как с собственными идеями, так и с идеями других.

В написании этой работы меня никогда не воодушевляла какая-либо эгоистичная цель: напротив, моими стремлениями, которые я рассматриваю сегодня как свершившиеся, было предоставление нашему обществу трактата, который можно было бы использовать в качестве отправной точки, заполняя этим пробел, который ощущается до сих пор, избегая необходимости прибегать к иностранным трактатам, языки которых мы, испанцы, не обязаны знать.

Плоды моей работы представлены на этих страницах; если это заслуживает внимания общественности, то общественность скажет об этом. Если стоит пройтись по страницам, то это должен сказать критик; со своей стороны я выполнил свой долг, я удовлетворил интересы и жажду моих друзей; я заполнил пробел, который был явно заметен, и опубликовал этот том, который, не потому, что он мой, имеет заслугу, так как прошло много лет, прежде чем мои работы получили авторитет, но в силу практической важности вопроса, он призван заполнить пробел, который сегодня заметен во всех библиотеках нашей страны. Если работа получит благосклонность публики; если в конце прочтения ее последней страницы появится фраза похвалы или благосклонности ко мне, и, если критики, признав срочную нехватку, оправдают неправильность формы, то работа получит свою самую амбициозную награду.

От автора

ГЛАВА 1

I

Общие положения о дуэлях

Дуэль защищена обычаем, а не законами, которыми руководствуется народ, поскольку все они наказывают вызовы на дуэль, но с учетом строгости прошлых веков, которой достаточно, чтобы не допустить развития принципа отомстить за преступления лично, наказывая правонарушителя без вмешательства судов. Существование дуэли восходит к древним временам, хотя, как отмечено в Прологе, она достигла своего пика в Средние века.

Дуэль существует с тех пор, как народам был дан определенный оттенок цивилизации. Следующее определение дуэли встречается в латыни и в единственном слове «**duellum**», которое на нашем языке означает борьбу между двумя людьми.

Дуэли всегда являются результатом оскорбления против личности, семьи или общины, словом, делом, письменно или даже рисунком.

Несмотря на то, что вызывать на дуэль — это порядок дня, можно сказать, что существует множество проблем и мало столкновений, по крайней мере, в нашей культурной Испании, где противники предпочитают владеть челюстями в самых уважаемых ресторанах, чем мечами или другим смертоносным оружием, также при-

нимаемым на дуэли. Сделав это заявление, мы можем сказать, что **подход к дуэли не несет в себе неизбежного обязательства бороться**; поэтому, дуэли заканчиваются в первую очередь из-за объяснений, которые секунданты дают от имени своих протее, или в последнюю очередь из-за личной встречи между ними посредством оружия.

Мы уже говорили о причинах, которые могут вызвать поединок, и было бы неплохо указать в этом параграфе на мысль о том, что бывают случаи, когда мужчины воюют, при том, что их свидетели не знают причину дуэли. Это, хотя и кажется странным для тех наших читателей, кто не разбирается в тематике этой книги, происходит довольно часто. И мы считаем, что истинный мотив должен быть неизвестен во многих случаях, так как более осторожным будет пагубная фраза между двумя, а не между шестью, прежде всего, если она несет в себе позор для дамы.

Что происходит, так это то, что атакующая и потерпевшая стороны приходят к соглашению до того, как назвать своих секундантов, соглашаясь на преступление под предлогом, чтобы они знали, на чьей они стороне. Но это — обычай, который ни в коей мере не умаляет нашего предыдущего заявления о том, что бывают дуэли, которые заканчиваются при том, что свидетели не знали причину поединка, они обязаны уважать условие секундантов, когда они того жела-

ют.

Чтобы была дуэль, всегда должно быть оскорбление, секунданты и свидетели.

Оскорбления различны, и мы будем своевременно с ними бороться; секундантов никогда не должно быть больше четырёх, по два с каждой стороны, так как обычай, который существовал раньше, что каждая пара свидетелей сопровождалась другим человеком, называемым вторым, бесспорно исчез, из-за ненужного присутствия этого третьего в разногласиях.

С другой стороны, **чтобы дуэль возымела свой эффект, или другими словами, для проведения личного столкновения, потребуется:**

1. Чтобы бойцы согласились сражаться.
2. Чтобы выбранное потерпевшим оружие было принято атакующим.
3. Чтобы оба были согласны с каждым из условий, согласованных секундантами.

Итак, осталось еще немного, первая глава подходит к концу. Перед тем, как мы закончим, мы считаем уместным сказать кое-что о женских дуэлях, и высказать мнение, более или менее аргументированное, но, в конце концов, мнение о необходимости существования вызовов на дуэль.

Начнем о дуэлях между женщинами

Подобно тому, как мужчины сражались и будут сражаться, женщины поклонялись и будут покло-

няться богу поединка; как и сильный пол, слабый пол предоставляет нам достойные примеры храбрости.

На эту тему можно было бы многое написать, и в этом томе можно было бы отметить несколько имен просвещенных женщин, как актеров в роковых драмах, которые исполняются и процветают, но поскольку мы не намерены издавать законы по этому вопросу, не говоря уже о том, чтобы высказывать свое мнение, мы высказываем мнение по второму уже упомянутому вопросу: полезно или нет что дуэль существует.

То, что дуэль полагалась и будет постоянно полагаться на атакующих, это факт, но у них есть причины отодвинуть это на второй план в истории, это, как говорится, мука из другого мешка. Мы, не в силу наших личных интересов, но будучи полны величайшей убежденности, заявляем о себе как о сильных сторонниках дуэли, но это наше мнение не должно служить основанием для того, чтобы нас считали решительными сторонниками борьбы, каково бы ни было оскорбление.

Как мы сказали в Прологе, трудная миссия для выполнения предназначена секундантам потому, что они не знают причину, по которой дуэли так часты, и считаются ранением или оскорблением, что, по сути, является только отсутствием цивилизованности, но, исключая крайние случаи, мы фактически переходим к спорному вопросу о вызовах на дуэль.

Существуют оскорбления, которые могут быть отомщены в судах, но вердикт, который суды могут вынести, даже если он благоприятен, не удовлетворяет заинтересованное лицо.

Обычные суды, несомненно, из-за их сложной организации, принимают невозможное решение по спорам, которые они рассматривают, и после бесчисленных задержек, делают это после того, как причинили много неудобств сторонам в судебном разбирательстве, а иногда и совершают ошибки.

Суды могут рассматривать оскорбления и клевету только по просьбе одной из сторон. И более естественным, коротким и, прежде всего, более сдержанным, является выяснение вопроса между правонарушителем и обидчиком, чем передача в общественное оправдание контроля и меры наказания за правонарушение в отношении лица, оскорбляющего его доброе имя или наносящего ущерб его безупречной чести.

Есть оскорбления оскорблений, как и преступления преступлений; и поскольку они изучаются судьями, а их авторы подвергаются наказаниям, фактически содержащимся в наших гражданских и уголовных кодексах, то частные лица, совершившие правонарушения, должны нести частное наказание, вменяемое их специальными судьями, которые могут быть не кем иным, как самими оскорбленными.

Было бы хорошо, если бы ущерб, нанесенный чести наших матерей, жен, дочерей и сестер,

и даже нам самим, был оправдан адвокатом и судьей при содействии нотариусов и прокуроров.

Нет, ранения и оскорбления, которые наносятся нам, будь то в частном или публичном порядке, никто, кроме оскорбленных или потерпевших, не должен наказывать их, сохраняя в этом случае то, что отрицается в области права: что можно быть судьей и стороной по одному и тому же делу.

Или, может быть, наказание, назначенное нарушителю обычным судом, никогда не будет достаточным для того, чтобы заставить заинтересованное лицо поверить в то, что оскорбление было совершено?

Что, не было сказано постоянно, что клевета всегда бесчестит?

Не может быть, что преступник имеет большое влияние, и благодаря этому действие правосудия искажается, оставляя преступника, если хотите, в худшей ситуации, чем раньше?

Нам могут возразить, что слишком часто тот, кто был абсолютно прав, получает травмы или погибает на дуэлях, но в ответ на это мы скажем, что лучше мы сами допустим ошибку в своем деле, чем судья или суд, вынесший нам приговор.

По всем этим причинам, и памятуя о том, что воры чести должны быть наказаны только грабителем, мы будем настаивать на том, чтобы сохранить сегодня и всегда то, что дуэль необходима, ибо только осуществляя ее, можно найти

облегчение для своих недугов, для которых нет другого лекарства, чем пуля, или уверенный выпад.

II

Дуэли без свидетелей

Когда мы говорили в этом разделе, в первой части о необходимых требованиях для проведения дуэлей, мы сказали, что одним из таких требований является назначение секундантов и присутствие свидетелей. Не было недостатка в заявлениях о том, что дуэли без свидетелей действительны.

Такое утверждение дает нам понять, что те, кто защищает такие абсурды, понятия не имеют, что такое дуэль, не способны сражаться в хорошем поединке, не знают, какие обязанности налагает честь.

Классификация оскорблений, выбор дуэли и ее оружия, обозначение условий, в которых должна состояться дуэль, дня, места и времени. Кто это делает?

Секунданты.

Выбор местности, осмотр тел бойцов и используемого оружия, сигнал к началу, приостановлению или прекращению поединка, кто за это отвечает?

Секунданты.

Кто гарантирует, что дуэль была хорошо завершена, и что бойцы выполнили условия, ранее согласованные их представителями?

Секунданты.

Кто предотвращает убийство, которое будет совершено на полях чести не один раз?

Секунданты.

Если миссия секундантов и свидетелей так важна, если от них зависит честь человека, семьи или общества, также, как и жизнь дуэлянтов, может ли кто-то серьезно отнестись к тому, что поединок без секундантов и свидетелей является законным?

Нет, и тысячу раз нет; и поскольку мы считаем ненужным продолжать спорить о таком необоснованном утверждении, на этом мы заканчиваем эту главу и переходим к следующей, посвященной самому важному вопросу этой книги.

ГЛАВА II

I

Об оскорблениях и ранениях

Мы начнем с определения того, что является оскорбительным, и скажем, что это состоит из каждого устного слова или написанного, рисунка и жеста, который человек направляет или делает в отношении другого или других людей, с намерением огорчить их.

Ранение — это любой удар, толчок или рана, преднамеренно нанесенные или выполненные одним человеком другому.

Оба определения являются договорными и предназначены исключительно для целей данного

трактата, поскольку другие существующие определения этих слов не применяются в вопросах дуэлей.

Поскольку нападение и оскорбление являются отправной точкой всех личных поединков, мы считаем большой возможностью иметь дело с необходимым расширением значения слова, чтобы иметь возможность перечислить те, которые можно предположить, чтобы можно было предвидеть все случаи, секунданта не должны колебаться по поводу ответственности, которую несет нападающий или обидчик.

Чтобы избежать путаницы, мы будем иметь дело с оскорблениями в целом, так как внутри них есть место для ранений, избегая тем самым новых глав для того и другого.

II

Виды оскорблений

1. **Оскорбления могут быть трех видов:**

— оскорбление такого вида, как мы только что объяснили;

— оскорбление с ранением;

— оскорбление с ударом или раной;

2. Оскорбление — это личное, и никто не сможет отомстить за это, кроме того, кто получает его.

Этот пункт заслуживает отдельного пояснения, поскольку в противном случае отмеченная в нем исключительность останется.

Бывают случаи, когда оскорбление берет на себя человек, который не имеет к нему никакого отношения, это обычно бывает довольно часто. Мы считаем, что очень важно уточнить причины, по которым третья сторона должна иметь право требовать объяснений, либо путем опровержения, либо с помощью оружия при личном столкновении.

Мы отдадим предпочтение сыну, который берет на себя оскорбления, совершенные его отцом, заботясь о племянниках и братьях.

Для того, чтобы сын отомстил автору своих дней за совершенное им унижение, есть только четыре обстоятельства, которые фиксируются всеми авторами произведений подобного рода.

1. Возраст обидчика должен быть приблизительно равен возрасту сына потерпевшего.

Это, на наш взгляд, недопустимая привилегия, так как, если отец достаточно взрослый, чтобы отомстить за оскорбление, то он никогда не должен принимать во внимание возраст обидчика, чтобы делегировать свое право сыну.

Так как мы предлагаем высказать наше скромное мнение по всем тем пунктам, которыми мы не удовлетворены, мы начнем выполнять обязательство, которое на себя возложили, не признав любым способом первый случай, по указанным причинам.

2. Отец имеет право навязывать условия, потому что он — оскорбленная сторона.

Нам больно видеть, что мы обязаны оспорить

дело, как указано выше.

Справедливо только то, что оскорбленная сторона должна пользоваться определенными преимуществами; но помимо выбора дуэли, оружия, а в некоторых случаях и использования своего, с которым он, несомненно, должен быть знаком, если ему также дано право преподнести обидчику новую точку зрения, лучше, чтобы ваш враг был доставлен связанным по рукам и ногам, чтобы отомстить за это незащищенное тело, за преступления, которые были совершены тем, кто не рискует своим собственным.

Наше мнение таково, что в первом случае, как и во втором, оскорбленный человек, если позволяет его возраст, является единственным соперником обидчика, и поэтому мы также не согласны со вторым предложением.

3. Отец слишком слаб или непригоден, чтобы владеть оружием.

4. Отцу исполнилось 60 лет и 1 месяц.

С этими двумя пунктами, 3 и 4, мы в некоторой степени согласны;

Тем не менее, следует считать требованием, что оскорбленная сторона, для того, чтобы иметь возможность делегировать месть за обиду своему сыну, должна быть старше шестидесяти лет, что, по нашему мнению, не является необходимым, поскольку в старости, в возрасте примерно плюс/минус месяц, была такая же сила.

5. Племянник также может взять на себя вину своего дяди, когда у него есть несовершенно-

нолетние дети, или когда включаются случаи, когда отец делегирует право своему ребенку.

6. Здесь мы делаем те же различия, что и в случае 1 и 2.

Брат или сестра могут взять на себя защиту младшего брата или сестры при условии, что обидчик старше младшего брата или сестры и не нанес оскорбление или травму.

Естественно, что этот случай передачи ответственности имеет место тогда, когда, как сказано в предыдущем пункте, обидчик не является братом, на чье имя тот, кто имеет родство, берет на себя ответственность за дуэль, но не тогда, когда брат достиг совершеннолетия, ибо, если у него нет физической возможности, то он, и только он один, обязан сражаться.

С другой стороны, если обидчиком является младший брат, то старший брат не имеет права требовать от потерпевшего никаких объяснений. Следуя порядку, который мы предлагаем нести, займемся фактами, которые должны произойти, чтобы оскорбления перестали быть личными, а стали коллективными, и наоборот.

Коллективными будут оскорбления:

Когда человеку бросают вызов семья, любой институт армии или военно-морского флота, политический круг и клуб, культурное объединение и т.д. и т.п.

Оскорбление, вынесенное таким образом, будет отомщено только тем лицом, которое по назначению или по счастливой случайности, то есть,

по приказу коллектива в первом случае или по случайности во втором, несет ответственность за отмщение за оскорбление.

Коллектив не может в любое время назначить более одного человека в качестве своего представителя.

Коллективные оскорбления становятся личными:

1. Когда человеку коллектив адресует более, чем один вызов на дуэль.

2. Было бы иллюзией думать, что у того, кого вызвали на дуэль, должна быть обязанность измерять свое оружие против каждого из того, кто бросил вызов, нет. Таким образом, тот, кому бросили вызов, имеет полное право выбрать из всех вызовов на дуэль — один и пойти против его автора, или, если это неуместно, оставить выбор своего соперника на волю случая.

3. После того, как оскорбление было совершено или признано таковым теми, кто был его свидетелем, или уже названными секундантами, выводы, сделанные третьим лицом обидчику, не помешают прервать предыдущую дуэль, а приведут к новой.

4. Если лицо одновременно оскорбленное и оскорбляет обидчика, то оно будет считаться оскорбленным, если он ограничился только оскорблением.

Часто бывает так, что отец, брат, родственник или друг оскорбляют обидчика сына, брата, родственника или друга, пытаясь избавить чело-

века, связанного с ними семейными или дружескими узами, от непредвиденных обстоятельств дуэли; если оскорбление, совершенное одним из них, больше, чем совершённое тем, кто в настоящее время получил травму, он обменивает свое положение в качестве обидчика на статус оскорбленного, как это предусмотрено в предыдущем пункте; плюс, если оскорбление будет точно таким же, то третий пункт будет выполнен во всех его частях.

5. Агрессор, который в результате последующего оскорбления приобретает положение оскорбленного, имеет все права, предоставленные ему законом.

6. Когда в споре один из собеседников оскорбляет другого, последний становится оскорбленным, и может законно отказаться от продолжения дискуссии.

7. Если в разговоре человек совершает грубость, а тот, кто является его объектом, отвечает ему оскорблением, случай решит, кто является оскорбленным.

Мы ни в коем случае не можем принять эту доктрину, которая приравнивает грубость к оскорблению, как будто между ними нет заметной разницы; грубость означает невоспитанность, большой недостаток внимания, в то время как, напротив, оскорбление — это все, что представляет собой бесчестье или унижение. Зная значение обоих слов, можно ли придавать большое значение тому, что поддерживается в п. 7?

На наш взгляд нет, но, если это дело когда-нибудь всплывет, мы просим только секундентов обратить внимание на эти соображения, поскольку у нас есть доказательства того, что они будут думать так же, как и мы; то есть, грубость как оскорбление всегда меньше, чем ругательство, и поэтому, кто совершит второе, тот и будет оскорблен.

8. Когда вспыхнет спор, и он окажется оскорбительным, несмотря на то, что никто из участников не нарушил правила хороших манер, судьба решит, кто оскорблен.

Мы очень сожалеем о необходимости отклонить этот пункт во всех его частях; но мы собираемся сделать это только с одним вопросом: это было результатом обсуждения оскорбления? Ибо если ответ утвердительный, само собой разумеется, что судьба решает, кто оскорбленная сторона; достаточно, и излишне, чтобы ответ состоялся перед каким-то человеком, чтобы он мог фактически и без всяких колебаний определить, кто оскорблен.

9. Если за оскорблением следует другое оскорбление, то оскорбленный первым становится пострадавшим.

10. Если пострадавшее лицо ответит обидчику серьезным оскорблением, атакуя его с честью или деликатностью, то он потеряет все свои права как пострадавшее лицо, так как стал агрессором по своей воле.

11. Если на оскорбление пострадавший от-

ветит ударом, то всегда обидчик тот, кто поднял руку, трость и т.д.

12. Рана не представляет собой повреждение и не может увеличивать или усугублять пропорции вины.

Подобно тому, как мы уже высказывали свое мнение по предыдущим пунктам, мы должны высказать и здесь свое мнение, которое совершенно противоречит законам в п. 12.

Предположим, что в разговоре человека оскорбляют словами, и этот человек, который в то время не имеет необходимого воздержания, чтобы сохранить все права, предоставленные пострадавшему лицу, по-настоящему отвечает на оскорбление словами, — оскорбление, например, палкой, из которой проистекает рана.

Авторы дуэльного кодекса нам скажут: кто здесь агрессор? По нашему мнению, это всегда будет тот, кто бьет, тем более, что п. 10 устанавливает доктрину в соответствии с нашей.

Возможен кодекс, где один пункт противоречит другому? Нет, и простите нас, господин граф де Вержер де С. Томас, за наше суждение, он совершает в своем новом Кодексе дуэлей такие вопиющие ошибки, как те, которые мы оставили открытыми сейчас и в предыдущих пунктах.

13. Когда в разговоре кто-то проходит путь де-факто, то есть, дать, например, пощечину, это не потому, что она наносится тем же способом, или ранить своего оппонента, он потеряет состояние оскорбленного за то, что атаковал первым.

14. В оскорблениях, вызванных ударом, раной, пощечиной и т.д., нельзя установить разницу или градацию, чтобы из них вывести, кто является пострадавшей стороной, всегда будут преобладать положения предыдущего пункта.

15. Одно и то же оскорбление не является поддающимся, если только не подвергается исправлениям.

16. Серьезность или важность оскорбления. Во многих случаях, в которых трудно оценить, сохраняют ли агрессор и оскорбленный абсолютную сдержанность и благоразумие, или когда человек верит, что видит в каком-то слове, письме или жесте опасность, которую другой не замечает, даже если он также с чувством собственного достоинства, восприимчивый и хорошо образованный, как и оскорбленный человек.

17. Если один и тот же человек оскорбляет разных людей в последовательных беседах, можно запросить объяснения у обидчика, который был оскорблен первым, когда оскорбления имеют одинаковую ценность, ибо, если кто-либо пострадал от тяжелых телесных повреждений, то он имеет преимущество перед всеми остальными, кто пострадал, на возмещение ущерба, а если что-либо подобное будет сделано, то остальное займет свою очередь.

18. Если какое-либо лицо совершает серьезные оскорбления в отношении различных лиц, то будет поддерживаться совершенный порядок, позволяющий требовать возмещения ущерба

в соответствии с порядком, в котором совершались серьезные оскорбления.

Есть оскорбления, которые настолько серьезны, что они вынуждают, к сожалению для оскорбленного человека, ответить на них мгновенным возмездием.

Мы говорим «к сожалению», потому что насилие всегда приводит к борьбе, а она в свою очередь — к дуэли на смерть.

В этом деликатном случае мы должны порекомендовать, чтобы оскорбленные преодолели это и не позволили себе мучиться от своего импульса, поскольку, сохраняя максимальную хладнокровность, они сохраняют за собой все те многочисленные права, которыми обладают оскорбленные, чтобы начать дуэль в самых благоприятных для него условиях.

19. Оскорбление, вызванное ударом, не усугубляет значимость оскорбления, независимо от того, какая рана образовалась вследствие этого удара, поскольку ее можно считать материальным следствием удара.

Наше мнение в данном случае заключается в том, что секунданты должны учитывать, был ли удар направлен на то, чтобы сделать невозможной борьбу жертвы, поскольку, если это будет доказано, то удар, разумеется, усугубит оскорбление.

20. Тот, кто бьет первым, всегда является нарушителем, даже если это в ответ на оскорбление, а тот, кого бьют, отвечает тем же самым

образом, пока не нанесет травму своему противнику.

21. Тот, кто бросает перчатку в лицо или плюет в лицо человека, на самом деле является агрессором.

22. Когда происхождение оскорбления неизвестно свидетелям, бойцы, до столкновения, должны подтвердить своей честью, что оскорбление не может быть никому известно.

23. Когда дуэль между определенными людьми организована, возможной замены столкновения нет.

24. Независимо от того, насколько серьезное оскорбление было совершено, потерпевшая сторона никогда не может заставить своих секундантов согласиться на исключительную дуэль, поскольку агрессор имеет право не признавать это, без того, чтобы его отказ был плохой оценкой его чести и личных усилий.

25. Удар или пощечина, нанесенные даме, дают право джентльмену, защищавшему ее, считать себя оскорбленным до такой степени, что он может считать себя избитым или что ЕМУ дали пощечину.

26. Если женщину бьют или унижают с преднамеренным умыслом в сопровождении джентльмена, он имеет право избить обидчика дамы, не теряя статуса оскорбленного из-за своей агрессии.

27. Оскорбление, совершенное в отношении леди, даже если оно не было жестоким, но сло-

весным, всегда ложится на сопровождающего ее господина, без необходимости, чтобы этот человек воспринимал это на свой счет, имея, таким образом, права оскорбленного.

III

Об оскорбляющих дамах

Писатели трактатов ничего не говорят о том, кто является агрессорами и потерпевшей стороной, когда оскорбление совершает дама, и даже, если нас назовут самонадеянными, мы будем принимать законы по этому вопросу.

1. Оскорбления могут рассматриваться как таковые, когда агрессором является дама, пользующаяся большим уважением и добрым именем в обществе.
2. Оскорбления, совершаемые женщиной с сомнительной репутацией или теми, кто торгует своим телом, никогда не бывают столь серьезными, как вышеизложенное, и поэтому могут рассматриваться как не совершаемые.
3. Когда женщина оскорбляет другую женщину, то муж, отец, брат или родственник оскорбленной женщины имеет право попросить объяснения этого оскорбления у того, кто имеет тот же титул, что и оскорбляющая женщина.
4. Если женщина оскорблена другой женщиной, и у одной из них нет родственников, или если есть, но по возрасту они не могут бороться или у них нет такой возможности, то друг оскор-

бленной женщины может потребовать объяснений от мужа оскорбляющей женщины.

Мы ограничиваем осуществление этого права для друга, чтобы избежать клеветы, так как другу достаточно было бы во всех случаях требовать объяснений по своему усмотрению, чтобы общество добавило к титулу друга какой-нибудь другой не очень почетный титул для дамы, от имени которой он принял требование.

5. Если муж оскорбляющей дамы откажется взять на себя содеянное своей собственной женой, то его нельзя заставить дать объяснение, но он будет считаться плохим джентльменом.

IV

Права оскорбленных

Точно так же, как мы уже говорили, существуют три категории оскорблений. Оскорбленный пользуется определенными правами в силу тех, о которых мы намерены заявить.

Ниже перечислены те **права оскорбленных**, которые признаны большинством писателей трактатов:

1. У них есть право на выбор оружия, когда есть только оскорбление.
2. Есть право на выбор оружия и дуэли, когда оскорбление сопровождается травмой.
3. На выбор оружия, дуэли и дистанции, а также право использовать свое собственное оружие. Он также имеет право лишить оскор-

бленного возможности использовать своё оружие. Мы не удовлетворены второй частью права, изложенного в третьем пункте, о применении собственного оружия. Мы здесь придерживаемся того же мнения, что и понимающие люди, которые считают, что в поединках оружие, которое будет использовано бойцами, всегда должно быть неизвестно обоим.

К этому мнению мы добавляем еще одно наше, а именно то, что оскорбленная сторона имеет достаточно привилегий, чтобы мы добавили право использовать собственное оружие. Так, он будет хорошо его знать, что является огромным преимуществом.

В качестве уступки оскорбленной стороне мы допускаем вторую часть третьего абзаца; как право, которое он может использовать, мы отвергаем это.

Следует отметить, что те же самые писатели трактатов, которые являются посредниками права, упомянутого в третьем пункте, первыми оспаривают его в связи с различными столкновениями, которые существуют для проверки этих прав.

ГЛАВА III

Об оружии и его природе

На сегодняшний день установлено, что допустимыми являются только три класса оружия, которые по своей природе могут вы-

звать повреждения от раны до смерти. Это: сабля, меч и пистолет.

Любое оружие, кроме одного из тех, которые мы упомянули, может быть отвергнуто бойцами, за исключением револьвера, который допускается только в том случае, если одно из уже переданных оружий недоступно в населенном пункте, где должна быть проведена дуэль. Дуэль с этим оружием будет рассмотрена своевременно.

Оружие, выбранное для поединка, должно быть подвергнуто тщательному осмотру и измерению свидетелями, с тем, чтобы удостовериться в том, что оно отвечает желаемым условиям.

Когда оружие, выбранное для столкновения, холодное, и агрессор не может им владеть, его обязательно, на наш взгляд, нужно будет заменить пистолетом.

Некоторые писатели трактатов утверждают, что если оскорбленный человек является военным и выбирает оружие по своему телу, а агрессор принадлежит к гражданскому элементу, то он может отказаться от дуэли.

Со своей стороны скажем, что этим правом может воспользоваться только трус, который воспользовался бы им в знак протеста, чтобы не драться, и как средством избежать наказания, за которое он по своей вине был привлечен к ответственности.

И кроме того, нынешняя цивилизация обязывает каждого, кто гордится тем, что он джентльмен, и готов защищать свою честь и честь своей се-

мы, или института, уметь говорить на языке, на котором на площади встречаются люди чести, который является ничем иным, как языком стали или свинца.

ГЛАВА IV О вызове на дуэль

Есть много случаев, когда можно оскорбить человека, когда он не присутствует, либо в разговоре, через прессу, или одним из других способов, указанных при работе с оскорблениями, и так как некоторые оскорбления могут остаться неисправленными, потому что они не были совершены в присутствии оскорбленного, то закон чести дает ему возможность оспорить его в письме. Поскольку эта тема имеет большое значение, мы зафиксируем, сколько авторов книг такого рода публикуют её в своих трактатах.

1. Письмо с просьбой дать объяснения направляется оскорбляющему сразу же после совершения оскорбления с указанием имени и адреса дома, в котором он живет. Наряду с этим стоит обычай, а поскольку закон во многих случаях является дочерью обычая, мы расскажем о том, **что происходит, когда совершается оскорбление.**

Во-первых, если оскорбление совершается в то время, когда оскорбляющий и оскорбленный находятся вместе, их карты будут заменены. Оскорбленная сторона затем выбирает двух лиц

с признанной респектабельной репутацией для его представления и, таким образом, они выполняют роль секундантов, которым будет направлено письмо, уполномочивающее их запрашивать от лица оскорбленной стороны объяснения у оскорбляющего в письменной форме. Если он отказывается их предоставить, то они могут организовать поединок так, как сочтут нужным; со своей стороны, он может назвать своих секундантов, если принимает критическую ситуацию, в той же самой форме и с теми же свойствами, о которых мы говорили, когда речь шла об оскорбленной стороне.

Во-вторых, если оскорбление было совершено в отсутствие оскорбленной стороны, последняя назначает своих секундантов, наделяя их полномочиями в подписанном им письме, как и в предыдущем случае, и, как в данном случае, должен действовать оскорбляющий.

2. Как только будут назначены секунданты, протезе больше не будет видно, и любые споры прекратятся, если они будут оформлены в письменной форме, будь то частные или общественные.

3. Ни в коем случае ни одна из заинтересованных сторон не может публиковать в прессе какие-либо новости, связанные с личным поединком, тем более утверждать, что противник не будет драться, поскольку, если бы она это сделала, то это предрешило бы вопрос и было бы расценено как бесчестное деяние.

4. Любой, кто вставляет что-либо, связанное с дуэлью, в любую газету, виновен в бесчестии и не имеет права ни на удовлетворение своих запросов с противоположной стороны, ни на поединок.
5. Свидетель в одиночку ни при каких обстоятельствах не может совещаться с оппонентом своего представителя.
6. Протеже должны быть доступны для своих секундантов, чтобы они могли общаться с ними так часто, как это необходимо.
7. Карточки, подписанные лицом, которое считается нарушителем законов дуэли, могут быть отклонены его оппонентом.
8. Если при вызовах на дуэль, представленных секундантами, которые были разрешены на поединке, не выполнены условия, то оппонент, к которому они представлены, может отказаться в их принятии.
9. Вызовы на дуэль, адресованные оскорбляющей стороне оскорбленной, после того, как оскорбленный подал на него в суд, могут быть отклонены оскорбляющей стороной.
10. Когда назначены секунданты, справляется собрание, а один из протеже отказывается от дуэли, не дав требуемых объяснений, оппонент имеет право настаивать на продолжении переговоров и сражаться с тем, кто отстранил поединок.
11. Должник не может отправить кредитору уведомление о вызове на дуэль, если с ним он

не отправит причитающуюся ему сумму.

12. Кредитор может вызвать на дуэль своего должника.

13. Каждая карточка о вызове на дуэль должна быть отправлена нарушителю в течение 24 часов после совершения оскорбления.

14. Ответ на претензию о сатисфакции также должен быть дан в течение 24 часов, считая с момента получения вызова на дуэль.

15. Любая задержка по прошествии двадцати четырех часов, будь то просьба о разъяснениях или отказ в их предоставлении, является достаточным основанием для того, чтобы не иметь возможности ни потребовать их, ни довести дело до разборок чести.

Здесь стоит сказать, что мы думаем об этом пункте, который, по нашему мнению, слишком убедительный и недальновидный.

Мы должны задать вопрос, на который должны ответить авторы трактатов, поддерживающие п. 15 в его нынешнем виде.

Не может ли быть так, что из-за неосторожности или из-за внезапной болезни или другой справедливой причины секунданты, передающие вызовы, не передали его оскорбляющему или оскорбленному человеку в течение 24 часов или не посетили собрание со своими партнерами, которое должны были провести.

Поскольку ответ не может быть иным, чем утвердительным, мы формулируем следующий новый пункт, который может быть второй частью п. 15,

который призван заполнить важный пробел, отмеченный во всех дуэльных кодексах.

15.2. И оскорбляющий, и оскорбленный не теряют своих прав, из-за того, что секунданты одного из них не отвечают на запрос, или требуют или отказывают в объяснениях в течение суток. Плохо представленная сторона назначит новых секундантов, уполномочив их вышеупомянутым образом и указав в письме причины, по которым они имели право аннулировать назначение предыдущих. Комиссия может привлечь их к личной ответственности за их отказ, если таковой будет иметь место.

16. Все личные поединки должны проходить в течение 48 часов с момента получения вызова на дуэль, если только секунданты не сочтут иначе по причине, признанной всеми ними достойной отсрочки.

17. Если, когда совершено оскорбление, лицо, считающее себя оскорбленным, не бросает вызов своему оппоненту в течение двадцати четырех часов, а делает это по истечении этого времени без какой-либо причины, то оскорбляющий может отказаться от вызова на дуэль, не считая этот ход действий проявлением мужества.

18. Если оскорбляющий не ответит на вызов на дуэль в течение 24 часов, а ответит потом, без какой-либо причины, то оскорбленный может также отказаться от такой несвоевременной реакции и не продолжать дуэль.

19. Секунданты в своё время проинформиру-

ют своих протезе обо всём.

20. Когда карточка с вызовом на дуэль подписывается родственником или близким другом противника, друзья или родственники должны спровоцировать встречу оскорбляющего и оскорбленного, чтобы они собрались вместе и дали взаимные объяснения, избегая тем самым назначения секундантов и дуэли.

21. Человек чести, нанёсший оскорбление, потеряет это качество, если не будет давать объяснений, а также, откажется от борьбы.

22. Дуэли должны быть спланированы и проведены в строжайшей секретности.

23. Для того, чтобы была дуэль, оскорбляющий должен всегда быть человеком с хорошей репутацией в обществе, и не должен уклоняться от вызова на дуэль на основании физической невозможности, потому что страдающий должен быть более сдержанным, чем все остальные мужчины; в противном случае оскорбленная сторона не должна принимать во внимание полученное оскорбление, без того, чтобы для этого оно могло быть расценено как бесполезное.

24. Секунданты, несущие карточку о вызове на дуэль, не должны выполнять свою миссию, будучи вооруженными.

Мы оставили напоследок получение этого пункта, чтобы посмеяться в ущерб авторам, которые вставляют его в свои кодексы.

Этот пункт по-настоящему наивный, не говоря уже глупый или сумасбродный.

Нужно ли регистрировать секундантов, чтобы знать, носят ли они оружие? Если эта регистрация была обязательной, кто должен ее проделывать?

Если носителем карточки с вызовом на дуэль является военный в военной форме, можно ли приказать ему, дабы угодить авторам кодексов чести, отложить в сторону свое оружие, которое является его собственной одеждой?

Если носителем карточки с вызовом на дуэль является гражданское лицо, может ли кто-нибудь без предварительной регистрации заявить о ношении оружия?

Поэтому следует отметить, что мы включили п. 24 не для того, чтобы читатели могли обратиться на него внимание, а только для того, чтобы подвергнуть его критике, а также попросить, чтобы он считался неписанным.

ГЛАВА V

Секунданты и свидетели

Самые известные писатели трактатов на тему дуэли называют тех, которые просят объяснений, чтобы засвидетельствовать дуэль, свидетелями. Нас это не устраивает, мы согласны с тем, что те, кто отвечает за требования, называются секундантами, а те, кто является свидетелем поединка — свидетелями.

Мы всегда считали, что у каждого из нас свои обязанности, и они разные, и поскольку у нас

есть это мнение, мы опускаем его, поддерживая его следующими соображениями и делая это, пусть читатель выберет между нашим мышлением и мышлением других авторов.

Секундант, бросающий вызов, имеет очень деликатную миссию: определить оскорбление и его масштабы, выбрать вид дуэли и оружие, а перед этим он обязан избежать столкновения, используя все достойные средства в своём распоряжении, заставляя протее раскрыть оскорбление, давая достойные объяснения.

В некоторых случаях секундант может избежать дуэли; свидетель — никогда (если только протее не объяснятся друг с другом на месте дуэли). Обязанность последнего заключается лишь в том, чтобы обеспечить соблюдение условий, предусмотренных секундантами, и протестовать на местах проведения дуэли против любого возмущения, которое бойцы пытаются совершить или совершили.

Таким образом, миссия свидетеля состоит в том, чтобы видеть, свидетельствовать. Миссия секунданта состоит в том, чтобы избегать, а если это не может быть достигнуто, то оговаривать условия дуэли, которые наиболее благоприятны для обоих протее.

Мы не стремимся утверждать, что люди, названные секундантами, теряют такой характер, когда должен состояться поединок, и, следовательно, для этого должны быть названы другие люди, нет; мы утверждаем, что секундант теряет это

имя с того момента, как покидает зал в пользу большого пространства, где его следует назвать свидетелем, но это не значит, что это разные личности.

Таким образом, X и M будут называться секундантами с того момента, как человек выберет их представлять его, до тех пор, пока они не договорятся об условиях, дне, времени и месте проведения дуэли, и с таким названием они подпишут первый акт. И их будут называть свидетелями X и M с того момента, как они прибывают со своим протеже на место, где столкновение будет проводиться с оружием в руках, и он читит их своим доверием.

Следует отметить, что эта точка зрения контрастирует с точкой зрения ведущих авторов дуэльных кодексов; но, тем не менее, мы будем использовать оба классификатора в соответствии с нашими убеждениями.

I

Обязанности секундантов и свидетелей

1. Секунданты и свидетели должны быть как можно более вежливыми и воспитанными друг к другу, избегать горячих дискуссий на своих собраниях, которые могут иметь катастрофические результаты, и не давать равноценных предупреждений свидетелям, потому что им редко приходится спорить.
2. Чтобы быть секундантом или свидетелем,

необходимо иметь хорошее имя в обществе.

3. Свидетели не принимают представителей от несовершеннолетних.

Этот пункт является результатом нашего особого мнения; мы оставляем на усмотрение читателей, чтобы они приняли его.

4. Секунданты могут отказаться от своих полномочий в тот момент, когда столкновение неизбежно, доведя это до сведения своих протеже.

5. Бойцы могут назвать новых людей, которые станут свидетелями этого поединка, доведя это до сведения своих секундантов.

6. С каждой стороны обязательно должно быть по два секунданта и два свидетеля, когда дуэль должна быть проверена.

7. Во всех личных поединках свидетели будут избирать путем голосования или случайно одного из четырех руководителей боя.

8. Руководителем боя, в случае, если он не назначен по воле случая, будет самый старший и, прежде всего, тот, кто имеет больше опыта в обращении с оружием, выбранным для дуэли.

9. Требование сына о сатисфакции от имени его отца должно рассматриваться секундантами, поскольку во всех случаях принцип, согласно которому сын имеет право отомстить за оскорбления, совершенные его отцом, не может иметь преимущественной силы.

10. Для того, чтобы стать таким секундантом, он должен отвечать, помимо условиям, указан-

ным в п. 1 и 2, следующим условиям;

- глубокое знание законов чести;
- беспристрастность в обсуждениях;
- и, наконец, записать как можно более правдиво в протокол (который будет составлен назначенным лицом, но зачитан до того, как он будет подписан четырьмя секундантами) те пункты, которые были предметом их обсуждения, и условия, которые были согласованы для дуэли.

11. Свидетель, для того чтобы выполнить эту функцию, должен, помимо условия, требуемого п. 2, удовлетворять следующим условиям:

- хладнокровие;
- хорошее зрение;
- знание оружия, с которым должно быть проверено столкновение;
- беспристрастность;
- стойкость, позволяющая предотвратить искажение бойцами условий, согласованных для решения этой задачи.

12. Руководитель поединка обязан устанавливать оговоренные условия, но не потому, что это право каким-либо образом умаляет полномочия, сосредоточенные в трех его товарищах.

13. При наличии разногласий между секундантами, они могут по общему согласию назначить третьего, а точнее, пятого арбитра или назначить почетный суд в составе нескольких уважаемых лиц, являющихся экспертами по данному вопросу, который будет представлен им на рассмотрение.

14. Ни один из секундантов не должен предлагать или принимать дуэль при условии, что она состоится на смерть.

15. Секунданты могут предложить и принять дуэль до последнего конца, т.е., до тех пор, пока один из бойцов, в силу полученной раны или ран, объявлен врачами, присутствующими на поединке, вне дуэли.

Бесполезно говорить, что в этих дуэлях почти всегда один из противников умирает.

16. Секунданты мастера фехтования никогда не смогут выбрать оружие для дуэли, которое он предъявляет, за исключением случая, когда его протеже был избит или ранен.

Однако, если мы признаем это право в предыдущем пункте, мы считаем, что в силу престижа вашей профессии, вы всегда должны отказываться от права выбора оружия противнику, независимо от того, является ли он оскорбляющей стороной или нет.

17. Инструкторы по фехтованию могут сражаться друг с другом без каких-либо ограничений, когда речь идет о выборе оружия.

18. Секунданты могут отказаться от дуэли на мечах или саблях, когда их представляемое лицо не в состоянии защитить себя этими видами оружия, если только оно не является оскорбляющей стороной, побитым или раненым.

Мы согласны с первой частью этого пункта; мы не согласны со второй, поскольку считаем ее неуместной.

Если вы не можете фехтовать холодным оружием из-за того, что соперник ударил вас или ранил, восстановится ли ваша покалеченная конечность, или вы ее потеряли? Нет. Потому, если вы не можете фехтовать, кому вы скажете об этом, если вы не можете отказаться?

Если бы я сказал в пункте следующее, без лишних слов: *«Тот, кто не может владеть мечом или саблей, будет повержен пистолетом»*, мы бы сочли это совершенно справедливым.

19. Свидетели могут отказаться от дуэли на пистолетах, если их протеже одноглазый или близорукий.

Мы также полностью не согласны с этим пунктом, хотя, как и предыдущий, он есть у всех авторов трактатов в их кодексах.

Сможет ли тот, у кого есть проблемы со зрением или отсутствует один из зрительных органов, сражаться без каких-либо недостатков с помощью сабли или меча?

Несомненно, **одним из важнейших условий атаки и защиты в дуэлях на холодных оружиях является хорошее зрение**, и хорошим доказательством этого является постоянное предупреждение мастеров фехтования, которые рекомендуют своим ученикам всегда держать ухо востро на кончике оружия противника. Хорошо. Если авторы трактатов действительно отвергают дуэли на огнестрельном оружии в обсуждаемом случае, несомненно, потому что они находятся на хорошем расстоянии от оппонен-

тов, мы считаем, продемонстрировав это, что такая же сложность существует и в дуэлях на мечах и саблях, даже если противники отдалены друг от друга всего на метр, измеренный от кончика оружия.

Поэтому мы верим, что никакая дуэль невозможна, когда один из противников является одноглазым или близоруким.

20. Секунданты хромого могут отказаться от дуэли на мечах или саблях, если только их протезе не является оскорбляющей стороной, не ударил или не ранил противника.

То, о чем мы говорили в п. 18, также применимо и к однорукому правше.

Будут ли ампутированы нога или рука, потому что они повреждены, или несовершенство исчезнет из-за таких обстоятельств?

Нет. Тогда оформите п. 20 в таком виде, и мы будем удовлетворены: «Хромой или однорукий правша не может драться против никакого другого оружия, кроме как против пистолета».

21. Свидетели не разрешают бойцам отклонять оружие противника, используя левую руку и кисть, если только это не согласовано в протоколе, где фиксируются все условия, при которых должен происходить поединок.

22. Свидетели всегда несут ответственность за все отклонения, допущенные в ходе дуэлей, если они не протестуют против них в соответствующее время.

23. Свидетели дуэлей на холодном оружии за-

ранее договариваются между собой о том, предоставят ли они бойцам отдых или нет, который они не могут упорядочить, если два противника выступают против этого.

24. Перерывы в поединках на мечах или саблях будут составлять от двух до десяти минут; после этого поединок продолжится.

25. Свидетели договорятся между собой не уведомлять своих протеже о том, что поединок будет окончен первой раной, нанесенной одним из них своему сопернику.

Мы признаём этот пункт исключительно для дуэлей до первой крови, а в дуэли до последней крайности — нет.

26. Свидетели с обеих сторон, когда они прибывают на место поединка, должны вежливо и торжественно поприветствовать протеже, а затем осмотреть и измерить оружие, с которым должны сражаться их представители, которое они передадут в тот самый момент, когда начнется поединок.

27. Свидетели имеют право осмотреть тело бойцов, чтобы убедиться в том, что никто из них не носит никаких предметов или одежды, которые могли бы аннулировать эффект воздействия оружия.

28. Если один из бойцов отказывается от вышеупомянутого экзамена, секунданты другой стороны могут возражать против засвидетельствования дуэли.

29. Когда поединок должен состояться в ме-

сте, где нет тени, свидетели бросают жребий, чтобы посмотреть, кто из бойцов должен сражаться лицом к солнцу.

30. После того как осмотр тела бойцов будет завершен и будут выбраны места, которые будут заняты, руководитель поединка зачитает вслух и с максимальной ясностью условия, в которых будет осуществляться дуэль; после завершения чтения бойцы дадут свое согласие в устной форме или с небольшим киванием головы и получают от свидетелей оружие, с которым они будут сражаться.

31. Самые молодые свидетели приведут бойцов на свои места.

32. Свидетелей поставят так, как если бы им пришлось сражаться на дуэли с холодным оружием: по одному свидетелю от каждого протезе, рядом с каждым бойцом на расстоянии около двух метров.

33. Свидетели будут вооружены мечом или саблей, в зависимости от того, какая дуэль, или, по крайней мере, крепкой тростью.

34. Свидетелям не разрешается использовать свое оружие или трость.

Столкнувшись с таким противоречием, которое существует между п. 33 и 34, мы вынуждены высказать свое мнение.

Необходимо предоставить секундантам право, предоставляемое п. 33, уполномочив их использовать оружие, которое они носят, или трость, когда бойцы нарушают условия, согласованные

для проведения дуэли, с тем чтобы вмешаться в нее, приостановив ее, или наоборот запретить им носить меч, саблю или трость вообще; ибо мы не можем допустить, чтобы их носили как декоративный избыточный элемент.

В заключение следует отметить, что свидетели должны иметь право применять силу в тех случаях, когда бойцы не выполняют приказы.

35. Свидетели станут свидетелями бесстрастного вызова на дуэль, хотя и без малейших подробностей, воздерживаясь от любых жестов, фраз или движений, которые могут быть истолкованы бойцами как предупреждение.

36. В случае, если поединок прерывается по какой-либо причине, два свидетеля, по одному с каждой стороны, у которых боец находится рядом с ними, решают, следует ли возобновить поединок, выслушивая, разумеется, мнение двух других свидетелей.

Мы считаем, что мнение врача, особенно если была травма, должно преобладать.

37. Если дуэль приостанавливается из-за сломанного оружия, свидетели принимают решение о продолжении или приостановке дуэли; в противном случае сломанное оружие заменяется другим, находящимся в идеальном состоянии.

38. Свидетели могут по общему согласию приостановить дуэль, когда бойцы сражаются с той же храбростью, и они соглашаются на приостановление дуэли.

39. Если бойцы возражают против приостанов-

новки дуэли, она будет продолжаться, отказ от которой будет продемонстрирован, при этом никто из них не приостанавливает нападение.

40. Во всех видах дуэли свидетели имеют право по любой причине, которую они считают справедливой, прервать дуэль, продолжить ее или довести до завершения.

Этот пункт вступает в открытое противоречие с предыдущим, поскольку приостановка дуэли должна производиться с согласия бойцов.

Мы полагаем, что свидетели смогут принять решение о приостановлении дуэли только в шести случаях:

1. За усталость, отмеченную у одного из бойцов.
2. При подходе незнакомых людей к месту проведения поединка.
3. При виде раны, какой бы незначительной она ни была, если речь идет о дуэли до первой крови.
4. Когда один из бойцов получил травму, которая мешает ему продолжать защищаться.
5. За то, что сломал оружие (если оно холодное) или не выстрелил (если это пистолет) в одного из дуэлянтов.
6. Когда один из бойцов упал на землю.

41. В случае травмы врач осмотрит ее и поставит диагноз, и в соответствии с этим дуэль либо будет прекращена, либо продолжится после того, как будет произведено лечение, если дуэль не до первой крови.

42. Когда врач или врачи (а их может быть

и двое) заявляют, что пострадавший не может продолжать драться, дуэль прекращается, даже если пострадавший хочет продолжить поединок. Мы не согласны с этим пунктом; единственный пример убедит наших читателей в том, что то, что сказано в п. 42, неприменимо в некоторых дуэлях.

Речь идет о дуэли до победного конца, что эквивалентно смерти. Один из бойцов остался без правой руки из-за полученной раны. Он хорошо стреляет или фехтует левой рукой. Есть ли право отказать ему в продолжении дуэли, когда он находится в идеальном состоянии для продолжения борьбы?

Мы считаем, что нет, в том смысле, что, если бы мы были секундантами в поединке до победного конца и при тех же условиях, что и в этом примере, мы бы высказали мнение, что дуэль возобновится после первого лечения раненого.

Если врач считает, что рана настолько серьезна, что легко получить кровотечение или другой приступ, чтобы не дать раненому человеку удержать свои силы или быть в сознании, в данном случае, даже если дуэль является до победного конца, мы будем возражать против ее продолжения, чтобы не сделать себя соучастниками убийства.

43. Свидетели обязаны сделать запись о выборе, но перед подписанием зачитать ее всем, заявив об итогах поединка, и если это было сделано в соответствии с согласованными условиями; эта запись хранится в двух экземплярах

у свидетелей обеих сторон, и по просьбе сторон им выдается ее копия.

44. Когда в ходе дуэли один из бойцов не соблюдает оговоренные условия дуэли, их свидетели сообщат правду об этом в протоколе, и они не могут быть привлечены к ответственности за причиненные телесные повреждения или убийство, если только их халатность или соучастие не будут доказаны, и в этом случае как их протезе, так и его представители будут исключены из людей чести.

Поскольку закон запрещает дуэль, мы не упоминаем здесь об уголовной ответственности, которую некоторые понесли бы, и которая, следовательно, не может быть эффективной без ущерба для самого раненого и его свидетелей.

45. Если характер оскорбления таков, что секунданты считают своим долгом предать его огласке, они могут это сделать.

46. Если оскорбление было настолько серьезным, потому что оно было совершено хорошо известным в обществе человеком, и этот человек проявляет желание узнать результат поединка, свидетели могут опубликовать его в периодической прессе вне рамок такого дела, и секунданты, как и свидетели будут сохранять абсолютное благоразумие.

47. Свидетели могут на месте проведения поединка, с разрешения своих протезе, дать объяснения, требуемые одним из них, и в этом случае поединок не должен состояться, вопрос

закрывается, и вместе с этим перестает иметь силу оскорбление, что будет занесено в протокол.

48. Свидетели обязаны носить двойное оружие, то есть четыре сабли, четыре меча или четыре пистолета.

Прежде, чем двигаться дальше и, следовательно, рассматривать новые вопросы, мы считаем уместным изложить здесь наше мнение о двух случаях, которые настолько же естественны, насколько и непредвиденны, не понимая, почему все авторы трактатов ничего не говорят. Мнение, которое мы выразим в двух дополнительных пунктах, и которое мы никому не навязываем, хотя и просим всех принять его во внимание, и даже больше, наблюдать его проявление.

Мы ссылаемся на п. 49 и 50, которые мы хотели бы добавить к вышесказанному.

49. Если через полчаса после времени, установленного секундантами для проверки дуэли вместе со своим протеже, свидетели дуэли не выходят на поле поединка без предварительного уведомления, то другие лица вместе со своими представителями могут покинуть место, составив документ, в котором указан важный пункт и в котором указано, что действие поединка прекращается, при этом сторона, не явившаяся на место его проведения, не имеет права обязать своевременно явиться того, с кем будет биться.

50. Когда один из бойцов по независящим от него причинам (внезапная болезнь или взятие

в казарму, если он является военным) не может в оговоренное время появиться на поле сражения, он должен сообщить об этом своим свидетелям, с тем чтобы они, в свою очередь, могли проинформировать тех, кто находится на другой стороне, и четверо из них могут согласиться отложить дуэль, которая будет реализована как только причина, послужившая ее отмене, исчезнет.

II

О заместителях

Раньше был обычай, что свидетелей сопровождали на месте проведения дуэли двое избранных ими из четырех лиц, которых называли заместителями, их миссия состояла в том, чтобы засвидетельствовать поединок с холодным оружием и зарядить пистолеты во время дуэли. Только в качестве любопытства мы говорим о заместителях в этом томе, так как мы уже знаем, что устарелые обычаи не должны воскресать. С другой стороны, эти заместители полностью аннулировали свидетелей; следовательно, если бы этот обычай существовал, мы бы сразу же попросили подавить их или тех, хотя мы бы выступали за то, чтобы заместители не появлялись, но четыре глаза видят больше двух, и дуэли, засвидетельствованные свидетелями, серьезнее и точны, чем дуэли, засвидетельствованные заместителями.

III

О людях, не способных быть ни секундантами, ни свидетелями

1. Когда оскорбление совершено в отношении семьи, армейского института, какого-то собрания людей, клуба или другой определенной общины, никто из членов, составляющих его, не может быть секундантом или свидетелем, поскольку они также оскорблены.
 2. Секундантами и свидетелями не могут быть те, кто, заняв эти позиции, позволил одному или обоим бойцам не выполнить условия, предусмотренные для дуэли.
 3. Даже если оскорбление было совершено не против семьи, а только против члена этой семьи, то отец, брат или родственник бойцов первой степени не может быть секундантом или свидетелем.
 4. Секундантами и свидетелями не могут быть те, кто страдает глазной болезнью, которая мешает им оценить детали и результаты боя.
 5. Несовершеннолетние не могут быть секундантами или свидетелями.
- Оба п. 4 и 5 являются продуктом нашего собственного мнения; мы считаем, что доктрина, которую мы поддерживаем в них, логична, но мы подчиняем ее принятию, как мы это делали с другими, представленными нами, критериям наших читателей.

ГЛАВА VI

О дуэлях и ее категориях

В первой главе этой книги мы рассматривали дуэль в целом. В этой главе мы снова будем говорить о дуэли, но ограничимся каждым видом дуэли, которая имеет место быть, и об оружии для этого вида дуэли. Наши читатели наверняка заметят в этой главе некоторые изменения в юридическом тексте и некоторые его увеличения; и то, и другое не имеет силы ясно выражать свои мысли, если человек должен наблюдать за этим без суждения. Но, если это человек, который знает тематику этой книги, то легко, если не сказать точно, он примет наше мнение, поставив его перед теми другими авторами, у которых есть здравомыслие, чтобы преобразовать его или превратить в параграфы.

Как только эти краткие соображения будут сделаны, мы перейдем к обзору и классификации типов существующих законных дуэлей и оружия, которое в них используется.

Как мы указали на разницу между дуэлями, скажем, что из них есть две категории: законные и чрезвычайные.

Законные дуэли — это такие дуэли, в которых используются не только меч, пистолет, револьвер, но и для них соблюдается кодекс законов, принятый всеми людьми чести.

Чрезвычайные дуэли — это дуэли, в которых используются или могут использоваться все

виды оружия, и которые регулируются кодексом законов, не принятым простым народом.

Чрезвычайные дуэли могут быть отвергнуты любым лицом, если его поступок не является плохим или имел личную ценность.

От законной дуэли не может отказаться ни один человек чести, если он хочет, чтобы эта дуэль осталась безупречной; тот, кто сделал это на основании честного вызова, будет считаться трусом.

Как только мы определимся с типами дуэлей, которые существуют, мы начнем говорить о законных, как только будет произведена их классификация.

Законные дуэли не могут быть проведены с другим оружием, кроме как с мечом, пистолетом и, в конечном счете, с револьвером. Мы поговорим обо всех них и о каждом соответственно.

ДУЭЛЬ НА САБЛЯХ

|

О дуэлях на саблях

При рассмотрении этой дуэли, мы должны начать с проведения замечательной реформы, то есть, констатировать, что **существуют две категории поединков на саблях: первая, для того, чтобы отомстить за серьезные оскорбления, в которой используется режущая кромка, обратная сторона режущей кромки и пунта, пока не будет выбито оружие; и вторая — при которой используются тупые сабли с естественным краем, то есть, без режущего свойства, который используется в поединках до**

первой крови, чтобы смыть легкие обиды.

Странно, что те, кто писали произведения нашего рода, имеют их общность, пропустили то, что мы сказали в предыдущем абзаце. Но то, что указано в нем, основывается на окончательных фактах, отсюда и тот факт, что мы сохраняем актуальность нашей классификации.

Автор этих строк воевал с этим оружием двумя уже объявленными способами, при наличии секундантов в виде очень компетентных людей, не способных нарушить письменный обычай, вот почему мы не можем не принять вышеуказанную классификацию как совершенно законную.

Тот, кто знает что-либо о дуэлях, будет знать, что они согласны сражаться на саблях до победного конца и до первой крови, где запрещены удары ножом, отсюда и необходимость выхватывать оружие.

В первом пакте необходимо оснастить оружие смертельными условиями, так как во втором необходимо их убрать. Привычка, с одной стороны, и здравый смысл, с другой, заставят мужчин понять причину, которая помогает нам признать, что в сабле, которая служит для мести за оскорбление, есть обстоятельства, диаметрально противоположные тем, которые используются для смывания обиды.

Изложив нашу доктрину, мы теперь **обратимся к общим условиям, которые должны соблюдаться при проведении дуэлей на саблях, независимо от того, имеют ли они острые**

края или нет.

II

Кодекс законов

1. Соперники, оказавшись на месте проведения поединка, не смогут вести беседу, не говоря уже о том, чтобы договориться ни о чем, что касается дуэли, ибо то, что было согласовано между ними, будет недействительным, если свидетели каждой из сторон не засвидетельствуют это: они будут размещены отдельно друг от друга.

2. Свидетели, по согласованию со своими протезе, дадут направление боя, которое назначили по воле случая или которое они выберут, с учетом возраста или большего опыта владения оружием.

Мы считаем, что свидетели могут действовать для назначения руководителя поединка в условиях полной свободы и без согласия с протезе.

3. Свидетели будут выбирать местность, на которой будет проходить поединок, и будут искать наиболее подходящую, равнинную, без отсутствия камней и бревен, так, чтобы бойцам было максимально комфортно, и без отсутствия препятствий.

4. Свидетели разместят бойцов на расстоянии одного метра друг от друга, начиная или измеряя от кончиков саблей.

5. Площади или места, которые будут заняты бойцами, будут определены жребием, и их будут

вести два самых молодых свидетеля.

6. Свидетели предлагают представленным лицам снять верхнюю одежду, расстегнуть рубашки, с тем, чтобы как противники, так и свидетели убедились в том, что ни на одном из них нет никакой кольчуги или какого-либо приспособления, которое предохраняло бы тело от пореза или выпада. Они также должны будут передать своим свидетелям деньги, медальоны, фляжки, портреты и т.д., если, учитывая низкую температуру, им разрешат носить одежду.

7. Если один из бойцов отказывается принять участие в вышеупомянутом обследовании, свидетели другого бойца могут возразить против дуэли, которая проводится в связи с невыполнением основного требования, и это заносится в протокол.

8. Если кто-либо из бойцов из-за грыжи носит бандаж для удержания грыж, он должен сообщить об этом своим секундантам и свидетелям, либо когда будут созданы условия для дуэли, либо когда они прибудут на место проведения поединка и им будет предложено опознать тело по пояс.

9. Свидетели имеют право осмотреть ортопедическое устройство, упомянутое в предыдущем пункте, чтобы определить, относится ли оно к текущему типу.

Авторы больше ничего не говорят; мы же добавим, что если бандаж для удержания грыж будет слишком широким, то его владелец будет лишен

его.

10. Расстояние, которое будут соблюдать свидетели бойцов, составит два метра.

11. После изучения, измерения и балансировки оружия, которое будет использовано в ходе дуэли, руководитель поединка зачитает бойцам, уже находящимся на своих позициях, условия, установленные для поединка; и когда чтение закончится, он спросит бойцов: Джентльмены, вы понимаете условия, которые я только что прочитал? Если ответ «да», то он снова задаст вопрос. «Обещаете ли вы соблюдать все условия, которые я вам только что прочитал?» Дуэлянты ответят, и руководитель поединка будет продолжать спрашивать их: «Принимаете ли вы все условия, которые вы только что услышали?» Сделав для них заявление, я представлю им следующее. Я должен предупредить вас, что вы не можете скрещивать оружие или продвигаться вперед без моего разрешения начать дуэль, которое будет у вас, когда я скажу «начали», так же, как вы обязаны остановить атаку, когда я скажу «остановиться!»

12. Как только предупреждения, которые не могут быть иными, чем те, которые содержатся в предыдущем пункте, доставлены руководителем боя, он доставит сабли бойцам, как только они будут извлечены.

Это очень хороший обычай, и мы удивлены, что он не записан в кодексах, тот, который есть у свидетелей, а именно за несколько минут до

начала дуэли просить бойцов дать объяснения и, следовательно, воздержаться от боя, поскольку во многих случаях, если бы об этом просили, многих поединков можно было бы избежать. Со своей стороны, мы считаем, что это очень своевременная просьба или вопрос, и рекомендуем ее выполнить.

13. Бойцы могут прикреплять сабли к запястьям с помощью шнура или ремешка, которые используются военными, но, следует помнить, что она не должна висеть так, чтобы ее конец при колебаниях мешал взгляду бойцов.

14. Оскорбленный и избитый или раненый может использовать свои собственные сабли на дуэли, которую выберет его противник, если захочет; в противном случае, он будет использовать одну из двух других, которые свидетели обязательно принесут с собой.

15. Если бы бойцы были военными и из одного и того же корпуса, они могли бы использовать свои собственные сабли.

16. Бойцы имеют право использовать обычную или предписанную перчатку, если они являются военными; но они не могут носить перчатки, используемые в оружейных комнатах, из замши покрытые крепом или жиром, если это не оговорено в условиях.

17. Когда дуэль начинается без отдачи приказа, то руководитель поединка приостановит ее, а свидетели предупредят нетерпеливого, возобновляя поединок, когда руководитель сочтет это

удобным.

18. В дуэлях на саблях разрешены порезы, выпады, смена линий, вставание, опускание, продвижение вперед и назад.

В дуэлях на саблях и до первой крови выпады не допускаются, всё остальное разрешено.

19. В дуэлях на саблях левая рука не может быть использована, если это не было согласовано и принято обоими бойцами.

20. Если использование защиты левой рукой не разрешено, и при этом никто ее не использует, свидетели имеют право связать ее так, чтобы она не могла быть использована.

Писатели трактатов не принимают законов в отношении левшей, и мы намерены восполнить этот недостаток.

Каждый человек должен бороться той рукой, которая обладает наибольшей ловкостью; и если закон используется всегда, то нет никаких других причин, кроме того, что он не только самый развитый, но и самый подвижный и энергичный. Помня об этом, мы считаем, что левша должен использовать руку, которую он использует до конца своей жизни для дуэли, ибо в борьбе с ней он находится в весьма невыгодном положении, ибо в то время как тот, кто использует правую руку, как в обороне, так и в нападении, прикрывает свое сердце правой грудью, левша постоянно представляет в качестве мишени самый важный жизненный орган.

Поэтому мы считаем, что в случае с левшой нет

необходимости указывать в этих условиях особую услугу, при которой будет использоваться левая рука, поскольку для него в других случаях будет использоваться правая, и мы никогда не видели, чтобы ни один левша не должен биться правой рукой.

21. Будет считаться недостойным поступком, а потому, вопреки законам и обычаям, установленным для дуэлей на саблях, если один из бойцов, увидев своего противника раненым, безоружным или павшим на землю, продолжит атаку, не дав ему времени встать и снова вооружиться.

22. Боец считается невооруженным с момента, когда сабля не удерживается, хотя и висит на запястье, или когда она сломана или находится вне держателя.

23. Когда один из бойцов ранен и не знает об этом, любой свидетель, который знает о ране, может сказать: «стоп!», не имея возможности начать дуэль снова без согласия раненого и врача, которые признают это немедленно.

24. Чтобы возобновить бой, руководитель поединка скажет: «Господа, в позиции», а затем: «начали!»

25. Если бой будет возобновлен, и раненый бессознательно упадет на противника, дуэль будет снова приостановлена, а если один из них будет объявлен раненым, то противник продолжит атаку.

26. Если кто-либо из свидетелей заметит большую усталость в одном или в обоих бойцах,

они могут высоко поднять свою саблю или бастон в знак отстранения от дуэли; и, если руководитель поединка не подаёт сигнал, свидетель, подавший сигнал, или любое другое лицо произнесет фразу «Стоп». Участники дуэли, услышав ее, должны разъединить свое оружие и встать в позицию.

27. Если один из бойцов искусно ранен, то есть, из-за того, что его противник не выполнил условия поединка или правила фехтования, свидетели потерпевшей стороны приостановят поединок, сформулируют устную процедуру, которую запишут в протокол, после чего поединок считается оконченным даже в том случае, если рана была незначительной, а сам поединок был до победного конца.

III

Дуэль на тупых саблях

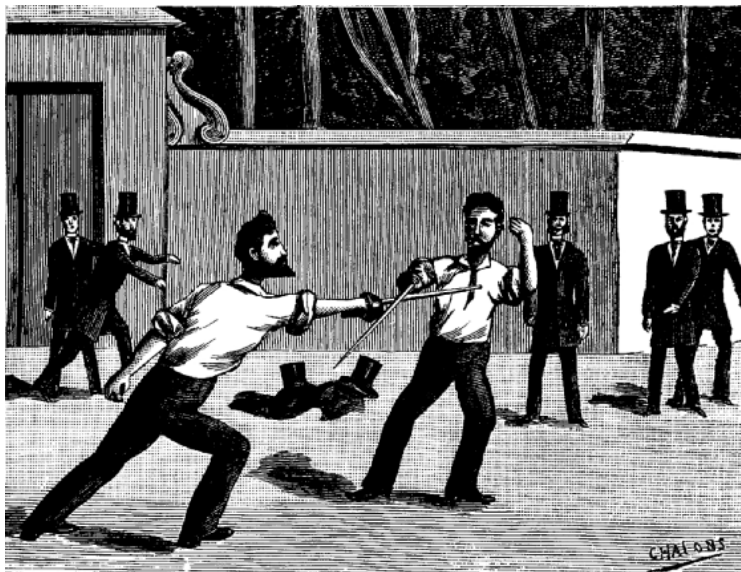
Для этой дуэли применяются все положения, изложенные в этой главе для дуэли на саблях; нам нужно только изложить специальный кодекс, который мы намерены предоставить для этой дуэли.

1. В этой дуэли бойцы не смогут использовать наконечник своего оружия, ударяя только режущей кромкой и обухом.
2. Чтобы избежать выпадов, которые не допускаются в этой дуэли, бойцы заранее используют тупую саблю.

Это мера предосторожности, которая должна быть принята, так как одному или обоим бойцам будет очень легко использовать кончик своей сабли не преднамеренно, а бессознательно и в пылу борьбы.

3. Дуэли с тупыми саблями всегда согласовываются до первой крови, и прекращаются в тот момент, когда один из бойцов ранен, пусть и слегка.

4. Эти дуэли служат лишь для того, чтобы смыть оскорбление, не рискуя жизнью ни одного из бойцов.

ДУЭЛЬ НА МЕЧАХ IV О дуэли на мечах

Это, несомненно, самый серьезный поединок, о котором можно договориться, так как в нем, как правило, несчастье происходит из-за смертельной природы его ран, которые наносятся мечом с тремя краями.

При дуэлях с мечом будут соблюдаться все диспозиции, уже установленные при дуэлях на саблях; однако, дуэль на мечах также регулируется некоторыми исключительными законами, которые мы сейчас объясним.

1. Свидетели и протеже должны приветство-

вать друг друга на месте проведения поединка, как они это делали во время дуэли на саблях, а также, осматривать тела бойцов, отмечая в протоколе любой отказ; они назначают руководителя поединка, проводят жеребьевку, измеряют расстояния, руководитель зачитывает условия, задает им вопросы, поставленные в другом месте, проверяет оружие и т.д.

2. Противники не могут использовать левую руку для отклонения вражеского оружия, если они не уполномочены на это теми же самыми условиями, которые уже были заранее прочитаны руководителем дуэли.

Здесь мы полностью воспроизводим все наши соображения, когда говорим о левшах, ибо если они применимы к дуэли на саблях, то они применимы и к дуэли с мечом.

3. Недостойно, чтобы боец (а об этом ему стало известно и занесено в протокол) ранил или положил руку на тело противника, когда он безоружен или упал на землю, или когда противник, зная, что он ранил другую сторону, продолжает нападать на него.

4. Боец будет считаться безоружным:

— когда он не держит меч, даже если тот висит на шнурке или ремешке, с которым его можно прикрепить к запястью.

— когда меч был вырван из руки и запястья противником, и, наконец...

— когда меч сломан или выхвачен

5. Если один из бойцов утверждает, что ранил

своего противника, или если противник сообщает об этом своим свидетелям, дуэль будет немедленно приостановлена, при этом любой из них подаст команду «стоп!»

6. Прерванные дуэли возобновляются в порядке, описанном в случае дуэли на саблях, и после того, как врач признает пострадавшего, если таковой имеется.

7. Если противник не выполняет условия, предусмотренные для дуэли, или правила фехтования, и в результате этого причиняет вред противнику, дуэль приостанавливается, пострадавшее лицо будет признано, оскорбляющая сторона будет предупреждена и все инциденты будут занесены в протокол, который прекратит действие дуэли даже в том случае, если была достигнута договоренность о том, что это дуэль до победного конца.

Перед тем, как мы закончим, сформулируем еще один дополнительный пункт.

8. Никогда не учреждается дуэль на мечах за незначительное оскорбление.

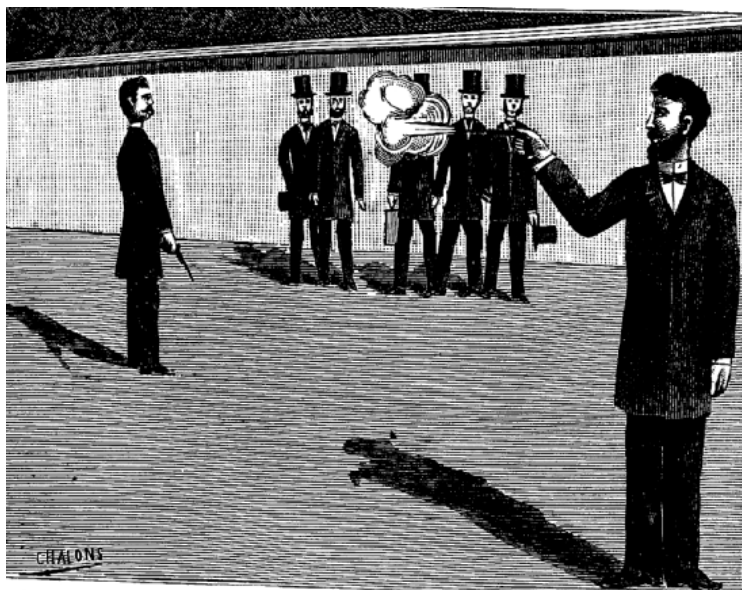
Мы считаем целесообразным добавить этот пункт по следующей причине:

Так как миссия секунданта известна не всем, по крайней мере, в Испании, несомненно, из-за отсутствия дуэльных кодексов, написанных на нашем богатом и изящном языке, случается, что они слышали звон да не знают, где он, как принято говорить, и чтобы избежать небольшого оскорбления, они предусматривают личную

встречу с мечом, не принимая во внимание ужасные результаты этого оружия и сообщая, что они игнорируют существование сабли, и что она должна использоваться без режущей кромки, а иногда и тупой, чтобы оскорбленные могли побить и даже поранить друг друга, но никогда не убить.

Автор этой книги был в Гаване не как свидетель, а как приглашенный зритель на согласованной дуэли до первой крови, где бойцы сражались на саблях с острым лезвием, обухом, пунтой и заточенной, как бритва

Может ли быть большее невежество?

V

Дуэль на пистолетах

Это поединок, по нашему мнению, более благородный, и равен тем, которые известны как законные или обычные.

С использованием этого оружия уравниваются: сила, ловкость и мастерство; это столкновение, где в меньшей степени могут возникать непредвиденные обстоятельства, которые могут нарушить согласованные условия, и в ходе которых свидетели выполняют свою одну-единственную миссию более свободно и с меньшей ответственностью.

Точно так же, как мы говорили, что в дуэли на

саблях было две фазы, и одна — в дуэли на мечях, — в дуэли на пистолете есть шесть фаз, с которыми мы теперь разберемся по порядку.

Дуэль на пистолетах может быть:

1. когда прочно стоишь на двух ногах;
2. при ходьбе;
3. стреляя по готовности;
4. при прерванном движении;
5. на параллельных линиях;
6. по команде;

Для дуэлей на пистолетах есть некоторые общие правила для всех и эксклюзивные для каждого из них. Начнем с определения первых, а затем разберемся со вторыми.

VI

Кодекс законов

1. Минимальное расстояние между бойцами 15 шагов
2. Максимальное расстояние 50 шагов
3. Бойцы не будут знать пистолеты, которые будут использоваться на дуэли, за исключением случая, когда из-за серьезности оскорбления один из них имеет право, в связи с условиями, которые должны регулировать поединок, воспользоваться своим оружием.
4. Точки прицеливания на всех стволах пистолетов должны быть зафиксированы.
5. Длина стволов пистолетов не должна превышать один другого больше, чем на 3 см.

6. Количество пороха, подлежащего загрузке, будет согласовано свидетелями, отметив его в той степени, в какой позволяет казенник.

7. Ствол дуэльного пистолета должен быть поцарапан, но можно согласиться, что его отверстие гладкое.

8. Выстрелы, которые не были произведены, которые не прозвучали, будут считаться совершенными, если это будет оговорено в условиях. Эти восемь общих правил — то, к чему сводится кодекс законов о дуэлях из пистолета.

Прежде, чем мы закончим, нужно сделать одно важное предупреждение о том, как заряжать оружие.

Производится это шомполом и молоточком, поэтому не используются современные пистолеты, а системы Ira-Pen или Gastinne-Renette, имя парижского стрелка, который изобрел последний тип системы пистолетов, свидетель должен подготовить два оружия таким образом, чтобы они заряжались одинаково, и даже в этом случае может быть определенное неравенство, если он ударит по молотку одного пистолета больше раз или одинаково для обоих, но надавит в одном меньше чем в другом: преимущество пистолета Gastinne-Renette над пистолетом Ira-Pen заключается в том, что он получает точно такое же количество пороха в казеннике и обладает восхитительной точностью, именно маркиз де Альта-Вилла сделал их модными в Париже и с их помощью выиграл все свои призы на конкурсах;

в то время как в Ira-Pep где используются металлические патроны, завод мог загрузить их с некоторым неравенством, такой тип пистолетов очень чувствительный при выстреле, производят большой залп и не являются точными.

Наконец, будет полезно иметь в виду, что порох дуэльных пистолетов не отделен от пули каким-либо блоком, а служит тем же снарядом, отсюда и причина, по которой он должен попасть на порох силой молотка.

VII

Дуэль на пистолетах, когда прочно стоишь на двух ногах

1. Предварительные приветствия в этой дуэли, как и во всех дуэлях на пистолетах, такие же, как и на дуэлях на саблях и мечах, и противники не могут ничего сказать или решить без ведома свидетелей.
2. Руководитель боя выбирается свидетелями или по воле случая, как мы уже говорили, имея дело с предыдущими дуэлями, помогая во всем, поскольку среди остальных трех он самый старший.
3. Свидетели будут выбирать местность и измерять как можно более точно два участка или площадей, разделенных друг от друга на 15–35 шагов, как это согласовано в первой, второй или любой из промежуточных дистанций между двумя числами.

4. Места будут разыграны по счастливой случайности.
5. Пистолеты должны быть в точности одинаковыми между собой и неизвестны бойцам, если только из-за серьезности оскорбления один из них имеет право использовать свое оружие, а противник не принимает ни одно из них и выбирает один из двух запасных пистолетов, которые также возьмут свидетели.
6. Когда один из бойцов имеет право использовать свое оружие, он позволяет противнику выбрать один из двух пистолетов, оставляя ему другой: вне этого случая выбор пистолетов оставляется на волю случая.
7. Во всех пистолетных дуэлях, свидетели должны распознать и измерить оружия, кому бы оно ни принадлежало, и кто бы его ни использовал.
8. Пистолеты будут заряжены в присутствии всех свидетелей, которые могут назначить или оставить на волю случая, кто из них будет заряжать их, а также, все имеют право измерять заряд обоих, помещая шомпол в стволы пистолетов и измеряя ту его часть, которая осталась вне поля зрения дула тех, которые можно сделать только используя старые системы.
9. Если выбранная дистанция является максимальной, т.е. 35 шагов, то оскорбленный сначала обратит внимание на то, что он был ранен. Что это: атака, повреждение тканей, удар или рана.

10. Если согласованная дистанция меньше 35 шагов, то тот, кому повезло, стреляет первым.

11. Свидетели предложат своим протеже снять сюртук, жилет и шляпу и расстегнуть фуфайку и рубашку, чтобы в ходе этой операции удостовериться, носит ли кто-нибудь что-то типа кольчуги или другие предметы одежды, которые могут свести на нет эффект снаряда.

Хотя мы и не пытаемся каким-либо образом противостоять сущности этого пункта, поскольку мы принимаем его во всех его частях, мы скажем, что в поединках с оружием нет такой необходимости зрительно осматривать тела бойцов, как при столкновении с холодным оружием, и что установившийся обычай заключается в том, что когда бойцы бросают одежду и даже шляпу, шея приподнята, чтобы прикрыть ее рубашкой и избежать пустых мест.

12. В случае отказа любого из участников дуэли осматривать тело, свидетели противника будут возражать дуэли, записывая отказ в протокол.

13. Назначенные свидетели доставят бойцов на свои места.

14. В ходе дуэлей с применением огнестрельного оружия все свидетели будут стоять в строй, лицом к лицу с бойцами, либо справа, либо слева от них; врач или врачи будут находиться поблизости от них.

15. Перестрелка начинается, когда руководитель боя говорит: «Приготовиться! Раз, два,

огонь!» или с помощью трех хлопков, первый, чтобы встать в позицию, второй и третий, чтобы прицелиться и выстрелить.

16. В дуэлях с оружием любой неудачный выстрел будет восприниматься как выстрел, если не согласовано иное, в этом случае кто промахнулся — будет стрелять снова.

17. Когда на дуэли с пистолетом условились, что противник стреляет первым, он обязан выстрелить в течение одной минуты с момента последнего из трех ударов или команды «огонь».

Если он этого не сделает, то не сможет стрелять.

18. Боец, который стреляет вторым, должен выстрелить в течение одной минуты после выстрела противника; если он пропустит это время, то не сможет выстрелить, также,, в наказание за свою лень.

19. Травмированный соперник имеет право выстрелить в соперника, если он это сделает в течение двух минут после выстрела, который поразил его; по истечении этого времени он уже не сможет этого сделать.

Мы хотели бы сделать замечание, которое заключается в следующем: что в предыдущем пункте оговорено, что пострадавшее лицо является тем, кто должен выстрелить вторым, поскольку, если он нанесет ущерб первому, он не сможет воспользоваться своим бесспорным правом держать пистолет незаряженным, и ясно, что сначала когда он заряжает оружие, если не было никакой меры предосторожности для зарядки

другой пары, время, в течение которого пострадавший должен стрелять, пройдет. С другой стороны, если в ходе дуэли было оговорено, что один из бойцов будет использовать свое соответствующее оружие, то обязательно необходимо вновь его подготовить, поэтому мы считаем, что раненый сможет выстрелить, как только будет готов пистолет, в течение двух минут, считая с того момента, как ему снова дадут пистолет.

20. Если сделаны два выстрела, по одному с каждой стороны, и ни один из двух бойцов не пострадал, и они настаивают на продолжении дуэли на согласованных условиях, несмотря на аргументы, которые могут быть даны им в этом случае свидетелями, дуэль будет возобновлена в соответствии с положениями п. 14.

21. Если оговорено, что не смертельная травма не будет препятствовать прекращению дуэли, то продолжение дуэли будет постановлено ее руководителем, выслушав мнение врача или двух присутствующих врачей.

22. Если один из бойцов получил незаконное ранение за то, что он искажил оговоренные условия или выстрелил вне времени, дуэль будет считаться закончившейся, даже если было дано согласие на ее продолжение, и в протоколе будет указано, что произошло, и будет показано бесчестье пронырливого противника, который обречен никогда не иметь возможности сражаться ни с одним рыцарем.

VII

Дуэль на пистолетах при ходьбе

1. К этой дуэли применяются все общие положения или законы, как и п. 1 выше
2. Максимальная дистанция в этой дуэли — сорок шагов, минимальная — тридцать пять; измеряя согласованную дистанцию, будут проведены две параллельные линии, разделенные друг от друга пятнадцатью или двадцатью шагами, по мере согласования дистанции. И для различия их расположения и направления будут использованы платки или другие подобные предметы, которые очень заметны.
3. Бойцы имеют право пройти десять шагов.
4. Раненый не будет иметь права использовать свое оружие в этой дуэли, независимо от того, насколько он ранен; его использование будет зависеть от специальной уступки, которая может быть оговорена четырьмя секундантами. Выбор будет сделан в порядке, указанном в п. 6 предыдущей дуэли.
5. Поединок начнется, когда руководитель поединка выполнит положения п. 11, 14 и 15 предыдущей дуэли.
6. Воюющие стороны, когда они находятся в процессе, могут стрелять друг в друга, когда считают это удобным.
7. Бойцы во время своей ходьбы будут нести пистолеты в высшем или нижнем положении, хотя, чтобы избежать любой неудачи, обычное

дело — расположить их перпендикулярно.

8. Бойцы имеют право остановить свою ходьбу, не стреляя, затем продвинуться к предельному рубежу отведенной линии, открыть огонь по своему противнику перед ходьбой или после того, как они прошли. Одним словом, по готовности.

9. Боец, открывший огонь, должен оставаться неподвижным в том месте, где он находится, до тех пор, пока не услышит залп противника, у которого есть не более одной минуты на то, чтобы двигаться вперед или назад и вести огонь. Если вы не отреагируете на выстрел противника в течение указанного времени, то руководитель поединка или свидетели прикажут вам прекратить прицеливание, сказав: «Опустите оружие!»

10. Раненый боец имеет право открыть огонь по противнику в течение одной минуты после произведенного выстрела и до двух минут, если в результате выстрела он упал на землю.

11. При дуэли оскорбленная сторона может потребовать зарядить обе пары пистолетов, по одной на каждого бойца, хотя ни один из бойцов не может стрелять дважды из одной и той же пары, за исключением случаев, когда достигнута договоренность о том, что каждый участник дуэли будет использовать свое собственное оружие.

12. Свидетели не могут приостанавливать дуэль до тех пор, пока не будут произведены четыре выстрела, если не было достигнуто соглашение об обратном, за исключением случаев,

когда один из бойцов был ранен и поэтому не мог открыть огонь по своему противнику в отведенное для этого время.

13. Когда один из противников получил травму и желает продолжить борьбу, сначала заслушивается мнение врача (врачей), а затем показания свидетелей.

14. Если один из бойцов был незаконно ранен, применяется та же практика, что и в п. 22 предыдущей дуэли.

IX

Дуэль на пистолетах, стреляя по своему желанию

1. Все общие положения, изложенные для дуэлей на пистолетах, остаются в силе и для этой дуэли.

2. Расстояние, которое должно разделять бойцов, всегда будет двадцать пять шагов.

3. Соперники будут размещены на своих местах, поворачиваясь спиной друг к другу.

4. Когда руководитель поединка подаст команду «приготовиться!», противники повернутся на пятках и станут лицом к лицу, стреляя, когда это выгодно.

5. Положение п. 22 о дуэли на пистолетах, когда прочно стоишь на обеих ногах, также здесь прекрасно применяется.

Х

Дуэль на пистолетах при прерванном движении

1. Все общие положения, изложенные для дуэлей на пистолетах, остаются в силе и для этой дуэли.
2. Максимальная дистанция в этой дуэли — 50 шагов, минимальная — 45.
3. Будут проведены две параллельные линии, как мы объясняли в дуэли при ходьбе, разделенные точным расстоянием в 20 шагов максимум и 15 минимум.
4. Бойцы смогут продвинуться до 15 шагов
5. Бойцы всегда будут использовать пистолеты, неизвестные им.
6. Оба выстрела будут произведены из пистолетов одной и той же пары, свидетели готовят пару наугад для обоих бойцов, которые обязательно будут носить их с собой.
7. Дуэль начнется, когда руководитель поединка говорит: «вперед».
8. Соперники будут идти в разных направлениях, с целью приблизиться, и могут делать это по прямым, изогнутым и ломаным линиям или по зигзагу, при условии, что они не будут удаляться от линии, начерченной в соответствии с п. 3, более чем на два метра. Они также могут двигаться вперед и назад к своему месту, то есть, к начальной точке, прицеливаться, но не открывать огонь, а также стрелять так, как они могут прицелиться.

9. При первом выстреле оба бойца вернутся на свои места, если рана не помешает этому, в том случае, который произошел.

10. После того, как выстрел произведен, человек, который выстрелил, будет неподвижно ждать в том месте, где он находится, пока противник не выстрелит в него, и он должен удостовериться через полминуты после первого выстрела, упал ли он на землю или нет.

Между этим пунктом и № 9 мы находим противоречие, которое слишком очевидно, потому что в случае выстрела противники должны занять исходную позицию, а тот, кто стрелял, с трудом может дождаться, когда выстрелит другой человек.

Более разумным является то, что говорится в п. 10, и поэтому, это единственное, чем следует руководствоваться, находясь в полном согласии с практиками, наблюдаемыми в дуэли при прерванной ходьбе, эти два слова явно обозначают учение, которое ему подходит.

В этом случае мы настаиваем на том, что п. 9 должен рассматриваться как незарегистрированный, и если мы сделаем так, чтобы он появился в этой книге, то только с целью заставить наших читателей оценить многие недостатки, которые существуют в иностранных кодексах.

11. Ни один из бойцов не может потратить больше, чем полминуты, на проверку своего противника. Если он пропустит это время, то уже выстрелить не сможет.

12. Когда один из бойцов получил травму и хочет продолжить поединок, бой будет приостановлен до тех пор, пока его не осмотрит врач или врачи, и они высказывают свое мнение о том, позволяет ли рана, после ее осмотра, продолжить раненому поединок.

13. П. 22 в дуэли, когда стоят прочно на двух ногах, остается в силе и здесь, касательно ран, незаконно произведенных.

Х

Дуэль на пистолетах на параллельных линиях

Этот поединок редко практикуется из-за того, насколько он опасен для секундантов.

Как и в предыдущих пунктах, в этих применяются все общие положения; но есть свой кодекс, с которым мы познакомимся далее.

1. После того, как место будет выбрано, свидетели должны провести две параллельные линии, разделенные друг от друга расстоянием в пятнадцать шагов, при этом длина или протяженность этих линий должна составлять от двадцати пяти до тридцати пяти шагов, на крайних положениях линий обозначены видимым образом места, которые должны занять бойцы, находящиеся лицом к лицу.

2. Свидетели будут размещены, как только оружие будет передано бойцам, два позади одного протезе, и два других позади другого. Порядок, в котором они будут

размещены, будет противоположен маршруту, по которому они идут, чтобы не подвергаться травмам, вызванными стрельбой дуэлянтов.

3. Дуэль начинается, когда ее руководитель говорит: «вперед».

4. В этой поединке бойцы будут идти по готовности и в направлении линии, которая была проведена.

5. Когда один из противников выстрелит, он немедленно остановится и будет неподвижно ждать, пока его противник не ответит ему.

6. В дуэлях на параллельных линиях противники будут стрелять, когда это будет выгодно.

7. Атакованный, а также избитый или раненый будет использовать свой пистолет в пределах, установленных в п. 6 дуэли, когда прочно стоишь на ногах.

8. Свидетели имеют право разрешить своим протеже использовать свое собственное оружие; однако, если для такой уступки нет достаточных оснований, оружие должно быть им неизвестно, но обе пары должны быть одними и теми же.

9. Пострадавший противник может открыть огонь по противнику, не будучи вынужденным продвигаться дальше, но, если он намерен воспользоваться своим правом, он должен осуществить его в течение двух минут с момента ранения.

10. Тот, кто стреляет, должен без движения ждать выстрела своего противника, у которого будет полминуты, чтобы продвинуться, если он

захочет, и выстрелить; после этого свидетели прикажут ему опустить оружие.

11. Когда в результате выстрела появляется рана, дуэль приостанавливается до тех пор, пока врач не осмотрит рану и не скажет, сможет ли боец продолжить или нет.

Отметим заметное противоречие между этим пунктом и п. 9, поскольку последний дает бойцу право стрелять по своему противнику, что он может сделать в течение двух минут.

Мы считаем, что критерий, основанный на п. 9, должен иметь преимущественную силу, и мы были бы согласны с п. 11 только в том случае, если бы он был сформулирован следующим образом: когда выстрел производит травму и боец не стреляет в соперника в сроки, указанные в п. 9, дуэль будет приостановлена, раненое лицо будет осмотрено врачом или врачами. Дуэль продолжится, если бойцы того пожелают, а травма носит незначительный характер.

12. В этом виде дуэли остается в силе п. 22, что для дуэли, когда прочно стоишь на обеих ногах.

В заключение этой дуэли скажем, что так как предыдущие дуэли существуют и будут объектом нашего исследования, то никогда не следует определять к параллельным линиям, так как, как мы говорили в начале этой дуэли, она представляет большую опасность для свидетелей и не дает преимуществ по сравнению с предыдущими дуэлями, которые благоприятствуют бойцам.

XI

Дуэль на пистолетах по команде

Из всех описанных нами дуэлей с применением огнестрельного оружия, которые мы закрепили в законодательном порядке, эта, фигурирующая в нашем трактате как последняя и под номером 6, должна, по нашему мнению, быть первой и единственной, потому что чаще всего с ней соглашаются.

Этот поединок регулируется теми же общими законами, что и предыдущие; но, как и те, он также имеет свой специальный кодекс, который мы представим ниже:

1. Расстояние, установленное для этой дуэли, может быть от двадцати пяти до тридцати пяти шагов.
2. После того, как местность будет выбрана, места бойцов будут определены по жребию, каждый из которых займет свое соответствующее место.
3. Оружие, используемое в этой дуэли, неизвестно бойцам, если только не согласовано иное с учетом предполагаемого нарушения, и в этом случае выбор оружия производится в соответствии с п. 6 дуэли, когда прочно стоишь на обеих ногах.
4. Сигнал к началу дуэли будет дан руководителем поединка посредством трех сильных хлопков руками и с тем же интервалом, который будет являться предметом соглашения секун-

дантов, которые должны будут выбрать между шестью и девятью секундами для трех хлопков, из расчета по два для каждого из них в первом случае и три во втором; конец — это то, что спонсоры должны записать в протокол, в котором указаны условия.

Обычай, установленный для подачи сигнала, следующий: руководитель дуэли спрашивает вслух бойцов, уже находящихся на своих местах и с оружием в соответствующем расположении: «Готовы?» Если они оба ответят «Готовы», то он сразу же сделает три хлопка, сказав в унисон: «раз, два, огонь!»

5. Когда произносится слово «Готов» или делается первый хлопок, бойцы будут целиться друг в друга и стрелять одновременно на третий хлопок, или когда руководитель дуэли скажет «Огонь»!

6. Если один из бойцов выстрелит через секунду после третьего хлопка или слова «огонь», он совершит несправедливое действие. И если своим выстрелом он причинит боль или убьет своего соперника, это будет расценено каждым человеком чести как убийство, и он уже не сможет никогда победить. Его недостойные действия будут отмечены в протоколе.

7. Если выстрел, сделанный в ранее заданных условиях, не привел к смерти или травме, или к незначительному ранению, боец имеет право стрелять по сопернику по своему усмотрению, т.е., прицеливаться столько, сколько он

хочет.

8. Если при последнем знаке только один из бойцов выстрелил, а другой нет, но продолжает целиться, свидетели, даже рискуя своей жизнью, должны броситься между двумя противниками, чтобы избежать внезапного выстрела, если, отдавая приказ опустить пистолет, он не подчинился. Свидетели протезе, соблюдающие все условия, могут затем отказаться от продолжения дуэли и согласиться на другую дуэль с согласия своего протезе, если он того пожелает.

9. Свидетели бойца, намеревавшегося выстрелить не вовремя, сделают ему сильное предупреждение, а также могут устроить новую дуэль на месте при условии, что, по их мнению, совершённое преступление не было предпринято преднамеренной попыткой нарушить закон чести; ибо, если это может быть доказано, они немедленно уйдут в отставку с должности свидетеля, записывая все, что произошло, в протокол.

10. В случае, если выстрела нельзя избежать, и он наносит вред противнику, последний может выстрелить по врагу в течение одной минуты с момента залпа.

11. Как и в случае со всеми дуэлями на пистолетах, в п. 22 содержится положение о дуэли пешком, с чем согласуется данный вид дуэли.

ГЛАВА VII

Дуэль на револьверах

Не все дуэли и поединки должны проходить в больших столицах, так как, как и в больших городах, в маленьких городах и деревнях содержатся люди, которые так же полны решимости сохранить и защитить свою честь, как и в городах.

Поэтому, имея в виду этот случай и невозможность того, что в местности есть дуэльные пистолеты, и что это было устроено секундантами к этому оружию, становится необходимым разрешить и вступить между законными дуэлями той, которая проводится с револьвером, оружием, которое без всяких споров существует везде. Если шесть предыдущих поединков, как и ножевые, имеют свой особый кодекс, с большим количеством причин, чем в любом другом, — он обеспечит этот поединок. И необходимо отметить, что общий кодекс к нему вполне применим. Ниже излагаются весьма специфические расположения, которые должны приниматься во внимание при решении задач, связанных с дуэлью на револьверах.

I

Кодекс

1. Ни в коем случае нельзя носить револьвер с более чем одной капсулой, так как он будет по-

вышен до категории исключительных поединков, если он заряжен на несколько выстрелов.

2. Все дуэли, связанные с использованием пистолета, могут быть организованы с помощью револьвера, и поэтому, необходимо заряжать их так часто, как пистолеты, столько, сколько необходимо в соответствии с условиями.

3. При поединках с револьвером применяются те же дистанции, что и при поединках с пистолетом, и в подражание последним они начинаются, заканчиваются и прерываются в порядке, описанном в предыдущей главе.

4. Как и в случае дуэлей на пистолетах, к дуэлям на револьверах применяется наказание, предусмотренное п. 22 главы 6 о дуэлях на пистолетах и дуэлях, когда прочно стоишь на обоих ногах.

ГЛАВА VIII

Почетные суды

Иногда случается, что между секундантами дуэли нет согласия, а поскольку некоторые из них не хотят сдаваться, тем более отказываться от своей позиции, то необходимо обязательно передать спорный вопрос кому-то другому, кто не является секундантом, если они так решат, который называется арбитром, или судом чести, состоящим из различных лиц, известных своим социальным положением, добрым именем и компетентностью в этих вопросах.

Назначение суда чести является обязанностью секундантов, если все согласны с этим моментом, а также, в случае расхождения мнений с оскорбленным протее.

В обоих случаях, будь то арбитр или суд чести, и секунданты, и протее должны быть смиренны по отношению к тому, с чем они согласны, какой бы смысл ни был, и это решение будет выполнено в кратчайшие сроки как секундантами, так и оскорбленной и оскорбляющей сторонами.

В этой главе мы ничего не говорим о свидетелях, ибо, когда их так называют, это знак того, что секунданты завершили свою предварительную работу, и их обязанностью является соблюдение договоренностей, зафиксированных в протоколе, где, конечно, оговариваются условия, что при отсутствии возможного обсуждения между ними вряд ли могут существовать какие-либо расхождения во мнениях

ГЛАВА IX

О чрезвычайных дуэлях

Только из любопытства мы должны предоставить в этой книге новости, касающиеся известных поединков с квалификацией чрезвычайных; и из любопытства говорим, что такие дуэли не являются законными, нет необходимости ни изучать то, как они развиваются, ни пристально смотреть на их кодекс, который мы предоставим дальше. Эти поединки, даже если они происходят редко,

не должны занимать никого из присутствующих, так как они являются надежным доказательством преувеличенного жара, пыла и рвения в протезе и абсолютного незнания секундантами и свидетелями кодексов, написанных о дуэли.

Если у секунданта были малейшие опасения по поводу организации чрезвычайной дуэли, и были найдены свидетели, которые могли бы стать ее свидетелями, было бы достаточно, если бы один из протезе выступил против борьбы в этой аномальной форме, чтобы этот поединок прекратился, и чтобы его отказ не был расценен трудолюбивым и почтенным народом как недостаток личного мужества. Если бы, несмотря на вышесказанное, между секундантами, свидетелями и протезе была бы идеальная гармония, то убийство (как таковое мы оцениваем чрезвычайные дуэли) имело бы эффект.

После того, как будут высказаны эти очень незначительные соображения, в которых будет раскрыто наше мнение, совершенно невосприимчивое к чрезвычайным дуэлям, мы продолжим соотносить их так, чтобы наши читатели, даже если они не практикуют их, по крайней мере, знали, как они выполняются.

Чрезвычайные дуэли могут проходить пешком, верхом и с использованием всех видов оружия.

Чрезвычайные дуэли, которые могут быть организованы, проводятся на лошадях, на карабинах, на винтовке, на пистолете с близкого

расстояния, с двумя пистолетами, когда один заряженный, а второй нет, и на пистолете на параллельных линиях и непрерывно.

I

Дуэль на лошадях

В этих поединках бойцы и свидетели будут верхом на лошади.

Кодекс для этого типа дуэли, с одной стороны, является общим, как и для всех дуэлей, и конкретным с другой:

1. Бойцы будут размещены в месте, выбранном свидетелями, которые учтут необходимость того, чтобы рельеф местности был как можно более ровным, чтобы всадники могли маневрировать на нем.
2. Дуэль на лошадях может быть проведена с бойцами, несущими одно или несколько боевых оружий выбранного типа.
3. Расстояние всегда будет двадцать пять шагов, и когда свидетели подадут сигнал, всадники либо уйдут, либо нет, но они будут стрелять по готовности.

II

Дуэль на карабинах

1. Карабины должны быть одного калибра и системы.
2. Места, выбранные свидетелями, будут

обнаружены в указанных условиях.

3. Расстояние будет шестьдесят шагов.

4. Если не удастся договориться о том, кто должен стрелять первым, случай решит.

5. Знак будет состоять из трех сильных хлопков, и при последнем, тот, кто первым прикоснется к карабину для стрельбы, сделает это по своему усмотрению.

Таков закон этой дуэли, и поскольку наша цель состоит только в том, чтобы рассказать о том, что было написано и практиковалось в отношении чрезвычайных дуэлей, мы считаем, что необходимо иметь дело с другими авторами, не имеющими отношения к делу, но существующими таким же образом, как и те, которые были ими классифицированы.

В Северной Америке проходит дуэль под названием **«дуэль в поиске»**, которая из-за своей редкости заслужит внимание тех, кто нас читает. Этот вид дуэли, так редко оглашаемый, состоит из поединка, который происходит в лесу, с дуэлянтами, несущими винтовки с одним или несколькими выстрелами, в зависимости от того, как предусмотрено. Свидетели сигнализируют с помощью залпа, бойцы, слыша это, покинут место, куда их заранее привели, и спрячутся в подлеске, укроются ветками деревьев, и будут стрелять друг в друга по готовности.

Расстояние и радиус, на который необходимо проехать, являются предметом соглашения в условиях.

Наши читатели поймут, что называть этот поединок дуэлью — настоящее безрассудство, так как это, на наш взгляд, ничто иное, как убийство, ожидающее своего часа.

III

Дуэль на винтовках

1. Бой на винтовках ведется с оружием того же калибра и системы.
2. Дуэль на винтовках может быть реализована, когда прочно стоишь на ногах и при ходьбе.
3. Расстояние при столкновении, когда прочно стоят на ногах, составляет шестьдесят шагов, а при ходьбе — сто шагов.
4. Будет проведена линия, обозначающая расстояние с помощью платка или видимого предмета в поединках при ходьбе, линия, границы которой бойцы не могут переступить.
5. Бойцы, которые стреляют из своего оружия, могут перезарядить его, если это оговорено условиями.
6. Бойцы будут стрелять по готовности, как только свидетели дадут согласованный сигнал.

IV

Дуэль на пистолетах с ближнего расстояния

В этом столкновении, как и во всех исключительных случаях, где применение общих законов для дуэлей является простым, применяются огово-

ренные положения. Дуэль, с которой мы имеем дело, имеет свой присущий ей кодекс, который гласит следующее:

1. Расстояние, которое должно отделять одного бойца от другого, всегда будет не менее десяти шагов.
2. Выбор оружия и места в выбранной местности будет определяться волей случая.
3. Оружие всегда будет неизвестно бойцам, хотя и то, и другое должно принадлежать одной и той же паре.
4. Свидетели, разместив бойцов на своих местах спинами друг к другу, передадут им оружие.
5. Свидетель руководитель боя покажет противникам, что до тех пор, пока он не подаст им сигнал, они не смогут стать лицом к лицу, но когда подаст сигнал, они смогут повернуться и стрелять по готовности.
6. Бойцы будут стрелять один перед другим или одновременно, в соответствии с договоренностью.
7. После первых двух выстрелов и независимо от того, ранены вы или нет, дуэль будет считаться закончившейся, за исключением случая, когда было утверждено условие об обратном.

V

Дуэль на пистолетах, когда один заряженный, другой нет

Это самая страшная из всех исключительных дуэлей, которая может быть согласована, происходит только с помощью тяжких ранений, которые мы не осмеливаемся указать. Мы верим, что эта борьба, так называемое, предумышленное убийство, по нашему мнению, может быть осуществлено.

Позиция свидетеля в этой дуэли, действительно, очень нелестна, поскольку он заранее знает, что станет свидетелем убийства, виновником которого назначена судьба.

Но, в конце концов, мы будем продолжать с нашей целью рассматривать редкие столкновения и есть кодекс, который их регулирует:

1. Пистолеты в этой дуэли всегда должны быть гладкими.
2. Заряд одиночного пистолета проверяется свидетелем, назначенным его товарищами, в сопровождении другого свидетеля, на расстоянии сорока шагов от дуэлянтов и двух оставшихся свидетелей; после завершения операции будет смоделирована зарядка другого пистолета, после чего спутники воссоединятся, и из них будет выбран другой, который возьмет на себя зарядку двух пистолетов, игнорируя, таким образом, какой из них заряжен.
3. В этой дуэли существование врача явля-

ется необходимым, чтобы он мог немедленно помочь пострадавшему.

4. Свидетели будут заставлять бойцов снимать одежду с тела, оставляя только рубашку, но расстегнутой, чтобы можно было осмотреть грудь.

5. Свидетель, который держит два пистолета, спрячет их, разместив свои руки назад, и будет стоять перед тем, кому удача благосклонно дала возможность стрелять первым, и у кого он спросит: правый или левый? давая ему тот, который он выбрал, а другой отдаст его сопернику.

6. Свидетели представят бойцам платок, каждый из которых примет его как крайнее положение.

7. Назначенный свидетель информирует бойцов об их обязанности стрелять одновременно в момент подачи сигнала в виде хлопков.

8. Бойцы, держа один и тот же платок, и целясь туда, где, по их мнению, выгодно, будут вести огонь, когда услышат хлопок в ладоши.

VI

Дуэль на пистолетах на параллельных линиях
и непрерывно

1. Расстояние составляет 35 шагов, а две параллельные линии проводятся на расстоянии 15 шагов друг от друга, и бойцы ни в коем случае не должны превышать это расстояние.

2. Пистолеты всегда будут неизвестны бой-

цам, но выбор их происходит всегда одной и той же пары, а место, которое займет каждый из бойцов, будет определяться волей случая.

3. Свидетели будут помещены согласно указанной форме при проведении законной дуэли на параллельных линиях.

4. Эта дуэль начнется так же, как и ранее рассмотренная.

5. Учитывая сигнал, который будет сделан, как и в предыдущей дуэли, бойцы начнут стрелять при ходьбе, продвигаясь вперед, но по готовности.

6. Как только выстрел будет произведен, дуэлянт вернется к месту старта.

Здесь мы воспроизводим то, что было сказано при рассмотрении п. 9 законной дуэли на параллельных линиях, в случае, если эта исключительная борьба была предусмотрена.

7. Раненый боец должен выстрелить в противника в то время, когда он возвращается в исходную точку, не позволяя противнику ускорять свой темп.

8. Если эти два выстрела, после того как были произведены, не причинили вреда ни одному из бойцов, то столкновение считается законченным в соответствии с обычаями; однако это может не соблюдаться, если будет достигнута договоренность об обратном.

ГЛАВА X

Протоколы дуэли

Мы заметили бездействие писателей трактатов о дуэли, которые не вставляют модели различных протоколов поединков, которые могут быть подняты, чье бездействие означает, что никто не знает об этом, когда наше убеждение заключается в том, что тот, кто знает меньше всего, не знает больше всего. Мы посчитали очень уместным вставить в конце этой работы некоторые протоколы так, чтобы была известна форма, в которой должны быть составлены эти документы, так как написание протоколов во многих случаях имеет такое значение, что делает невозможным вечную борьбу человека, как это происходит с теми, кто включен в п. 21 и 27 дуэли на саблях, п. 3 и 7 в дуэли на мечах, и п. 22 в дуэли на пистолетах, когда прочно стоишь на ногах, организованной в любой из шести фаз.

По нашему мнению, секунданты и свидетели должны сообщить все подробности, как обсуждений на собраниях, так и согласования условий. Первый, об инцидентах и результатах поединка, второй — принимает совет от врача или врачей, ибо таким образом всё будет осторожно, и легко исправить на месте любое событие, которое может возникнуть, а также недостатки, которые отмечаются.

Осознавая, что наши просвещённые читатели не могут ничего поделать со вставкой протоколов,

которые служат эпиграфами для этой главы, мы сразу же переходим к ее публикации.

I

Дуэль без столкновения

Не все вызовы заставляют мужчин бороться с оружием в руках; чаще всего секунданты, с большим мастерством, если это необходимо из-за серьезного оскорбления, получают от оскорбляющей стороны объяснения, которые полностью удовлетворяют оскорбленного и, следовательно, делают ненужным реализацию поединка.

В этом случае, когда совершается оскорбление, но поединка не происходит, совершается следующее действие:

Модель 1

В городе ... (название города) в день (дата) (месяц) (год) (время встречи авторов) собрались, с одной стороны, г-н Луис Кобаррубиас и г-н Эулохио Рамирес, представляющие г-на Мануэля Диаса, а с другой — г-н Норберто Мальпуенте и г-н Рамон Энтрамбос Риос, представляющие г-на Д. Карлоса Санчеса, в день (дата) (здесь дом, клуб и т.д., где они собрались), для того чтобы разобраться с личным оскорблением, совершенным между г-ном Диасом и г-ном Санчесом. Г-н Мальпуенте, один из секундантов оскорбленной стороны начал говорить, чтобы

прочитать письмо, согласно которому он, как и его достойный компаньон Энтрамбос Риос, уполномочены своим протезе г-ном Санчесом представлять его и требовать удовлетворения за оскорбление, которое совершил г-н Диас.

Г-н Рамирес зачитал письмо, в котором чтец и его дорогой коллега г-н де Кобаррубиас были представлены г-ном Диасом, в котором он просил своих коллег объяснить причину встречи, как только она закончится.

Г-н Мальпуенте дал исчерпывающее объяснение причин, по которым его подопечный считается оскорбленным, после чего г-н Кобаррубиас и г-н Рамирес лояльно признались в том, что если фраза, послужившая поводом для совершения оскорбления, была произнесена с намерением, в которое г-н Санчес поверил, то на самом деле его протезе является обидчиком.

После подробного и правильного объяснения, данного четырьмя собравшимися, они по общему согласию решили записать в этот протокол следующее: Г-н Мальпуенте и г-н Энтрамбос Риос считали слово «Мамарачо» оскорбительным; но поскольку эта фраза (допустим, именно она стала причиной оскорбления) была произнесена г-ном Диасом в тот момент, когда мимо проходил его секундант г-н Санчес, они удовлетворены таким объяснением, следовательно, нет никаких оснований требовать любого другого вида объяснений.

В настоящем документе г-н Рамирес заявляет,

что он ратифицирует свои предыдущие заявления, которые были настолько хорошо истолкованы г-ном Мальпуенте, добавив, что он дает это объяснение, поскольку таким образом он точно истолковывает желание своего протеже, не возражая против настойчивого утверждения о том, что ни при каких обстоятельствах его представитель не имел намерения каким-либо образом беспокоить г-на Санчеса — ни в малой, ни в большой степени.

Г-н Мальпуенте вновь взял слово, чтобы сказать, что, поскольку он прекрасно понимает сказанное г-ном Рамиресом, понимание, которое он, в случае необходимости, завершил бы повторением тех же аргументов и слов, которые говорил этот господин, он считал, как он делал раньше, что для его протеже нет никакого оскорбления, и поэтому нет никаких оправданных причин вступать в дискуссию, которая неизбежно возникнет в связи с необходимостью иметь дело с условиями личного поединка с помощью оружия.

И в качестве решения первоначальной причины этой встречи, и принимая во внимание, что честь их соответствующих представителей не пострадала ни в малейшей степени, они соглашаются прекратить этот вопрос и подписать протокол в двух экземплярах, предоставив каждому из протеже разрешенную им копию, которую они могут использовать по своему усмотрению.

Мадрид (или любое другое место), (дата) месяц

(год).

Подпись и инициалы свидетелей с одной стороны:

Луис Кобаррубиас
Эулохио Рамирес

Подпись и инициалы свидетелей с другой стороны:

Норберто Мальпуенте
Рамон Энтрамбос Риос

II

Дуэль со столкновением

Каждое оскорбление, приведшее к поединку, требует составления протокола; первое — с обсуждениями, состоявшимися в ходе или на собраниях, которые привели к созданию и согласованию условий поединка, и второе — со всеми инцидентами и результатами дуэли.

При рассмотрении этого вопроса в том порядке, в котором мы представили различные темы, на которые была написана эта книга, сначала будем иметь дело с первым протоколом.

Модель 2

Протокол 1

В городе (здесь город), в день (дата) (месяц) (год) (здесь время, когда встречаются секунданты), встретились (место) г-н Мартин Лабеа и г-н Франсиско Хиль, от имени г-на Диего Сомосан-

чеса, и г-н Рикардо Альварес и г-н Анхель Лопес, от имени г-на Эусебио Гарсии, для рассмотрения серьезного оскорбления в отношении г-на Гарсии, совершенного соответственно г-ном Сомосанчесом. Г-н Альварес и г-н Лабеа выступили по взаимному согласию. И в этом порядке они представляют полномочия, которыми они оба и два других достойных товарища одарены лордами, которых они имеют честь представлять. Мистер Рикардо Альварес утверждает, что когда его протеже был на балу герцога V* накануне вечером, а в тройной комнате проходила короткая дискуссия об одном деле (предположительно, это и есть причина оскорбления), вежливая со стороны г-на Гарсия и некорректная со стороны г-на Сомосанчеса, в результате чего тот встал со своего места и дал пощечину нашему протеже. Г-н Гарсия вполне может, не теряя ни одного из прав, которыми он обладал как оскорбленная сторона, ответить агрессией. Но, вопреки всему, чтобы усилить скандал, уже имевший место в странном и респектабельном доме, он просто передал свою карточку тому, кто так его оскорбил.

Поскольку господин Сомосанчес не удовлетворит требования наших подопечных, я считаю, что настало время, интерпретируя в данный момент желание моего самого достойного коллеги, чтобы мы приступили к рассмотрению условий, которые должны регулировать личную встречу с помощью оружия.

Мистер Лабеа, обращаясь к своему коллеге, который кивнул, спросил мистера Альвареса, какие объяснения его протееже хочет получить. Г-н Альварес отмечает, что его протееже будет удовлетворен, если г-н Сомосанчес разрешит им внести в протокол следующие сведения: Он, несомненно, был пьян, когда так грубо и несвоевременно обратился к господину Эусебио Гарсия, нападая на него врасплох, за что, по его мнению, обязан попросить прощения за свою трусость.

Г-н Лабеа отверг столь резкое удовлетворение, заявив, что он, со своей стороны, никогда не разрешит своей подписью сделать заявление, которое г-н Альварес и г-н Лопес потребовали от своего протееже.

Г-н Хиль выступает за тот же отказ, что и его коллега; однако, поскольку лицо, которое он представляет, не знает об этом требовании, он считает, что, хотя он не обязан давать запрашиваемые объяснения, с ним следует проконсультироваться, и с этой целью он осмеливается просить г-на Алвареса и г-на Лопеса приостановить на час собрание, которое возобновится по истечении этого времени и в том же месте, где они находятся.

Г-н Лопес говорит, что он рад услужить своему коллеге и надеется, что г-н Альварес не будет возражать; последний, в свою очередь, говорит, что он согласен со своим коллегой, и дискуссия приостановлена.

Г-н Хиль вновь заявил, что его протееже отказал-

ся не только дать объяснения, которые от него требовались, но и что он не готов дать ни одного из объяснений, которые могли бы от него потребоваться.

Г-н Альварес перед лицом столь категоричного отказа и признавая, что г-н Гарсия был оскорблен с самого начала, по согласованию со своим коллегой г-ном Лопесом, формулирует следующие условия ведения боя:

1. Личная встреча состоится завтра в семь часов в таком-то месте.
2. Дуэль будет по команде или до победного
3. Выбранная дистанция 30 шагов
4. Площади и места выбираются по воле случая
5. Пистолеты будут неизвестны, оскорбленная сторона отказывается от своего права использовать оружие.
6. Интервал от хлопка до хлопка составит три секунды.
7. Сигнал будет дан одним из свидетелей оскорбленной стороны.
8. Бойцы будут стрелять сразу же, когда прозвучит третий хлопок, а вместе с ним и слово «огонь!»
9. Поединок не закончится до тех пор, пока один из противников не будет тяжело ранен или убит, и в этот момент, после первого выстрела, им будут выданы новые заряженные пистолеты и т.д.
10. Приведите доктора для каждой стороны.

После тщательного обсуждения вышеуказанных условий, зачитанных г-ном Альваресом, ни он, ни его партнер не желают изменять ни одно из них, представители г-на Сомосанчеса принимают каждое из вышеперечисленных условий. И, не имея больше ничего общего, второе собрание окончено, которое они записывают в протоколах в двух экземплярах каждой стороне, которая хранит их для себя, чтобы направлять в печальные моменты дуэли.

Для протокола записывается (город) (день) (месяц) (год).

Подпись и инициалы секундантов с одной стороны:

Мартин Лабеа
Франсиско Хиль

Подпись и инициалы секундантов с другой стороны:

Рикардо Альварес
Анхель Лопес

Модель 3
II
Протокол 2

В (город), в (время) утром, в такой-то день (дата) (месяц) (год), собрались в месте, известном как (название) г-н Мартин Лабеа и г-н Франсиско Хиль, а также г-н Рикардо Альварес и г-н Анхель Лопес в качестве свидетелей г-на Диего Сомо-

занчеса и г-на Эусебио Гарсиа. А также врачи Наталио Агирре от первой стороны и Ансельмо Уриарте от второй, четко обозначив пунктуальность всех, свидетели обоих бойцов согласились выбрать место, которое будет иметь наилучшие условия для боя, который должен был состояться, соблюдая законы дуэльного кодекса на пистолетах, считая 30 предусмотренных шагов. В конце концов, после того как свидетели убедились в том, что ни один из бойцов не носит запрещенной одежды, молодые свидетели г-н Хиль и Лопес, привели их на свои места, Г-н Альварес был назначен руководителем поединка; он зачитал условия, которым должна была соответствовать дуэль, на которые согласился г-н Сомозанчес и Гарсиа. По единодушному согласию, право заряжать пистолеты было предоставлено тому же руководителю поединка, который после тщательной проверки пригласил бойцов дать взаимные объяснения, избегая тем самым кровопролития. Он просил, чтобы никто из них не согласился, в связи с чем он дал им пистолеты той же пары, неизвестные тем, кто должен был использовать их, как только выбор был сделан случайно.

Свидетели были также размещены на своих местах, врачи были на своей стороне. Г-н Альварес подал сигнал, после чего были слышны два одновременных выстрела, и г-н Сомосанчес был замечен падающим на землю и сразу же получил помощь своих свидетелей и врачей. Г-н

Агирро после тщательного осмотра заявил, что г-ну Сомосанчесу был нанесен выстрел в правую ключицу с переломом ключицы и большим разрывом в тканях, по этой причине он заявил, что его представитель больше не может драться, так как ему необходимо как можно скорее приступить к лечению.

После очень короткой беседы со свидетелями они согласились прекратить дуэль, считая, что оскорбление достаточно отомщено.

Г-н Альварес и г-н Лопес вместе со своим протеже покинули лагерь, где в их присутствии не было необходимости. Г-н Уриарте, врач, остался, чтобы помочь своему спутнику в лечении раненого.

Наш долг — заявить в этом протоколе, что дуэль была проведена на согласованных условиях и с той же лояльностью со стороны бойцов.

Мы подписываем этот протокол в двух экземплярах, давая копию каждому оппоненту, которую легализуем своими подписями; и для того, чтобы они могли использовать эти документы по своему усмотрению, мы, конечно, согласны предоставить им всевозможные права.

В (город), (дата) (месяц) (год)

Подпись и инициалы свидетелей с одной стороны:

Мартин Лабеа
Франсиско Хиль

Подпись и инициалы свидетелей с другой сторо-

ны:
Рикардо Альварес
Анхель Лопес

III Дуэль со столкновением и протестом

Наш долг — представить нашим читателям образец протокола, в котором встреча была проведена с бесчестьем для одного из бойцов за то, что он не выполнил п. 3 и 7 поединка с мечом, чтобы они могли показать пример и смягчить написание протокола, подобно тому, с которым мы имеем дело здесь.

Мы уже говорили ранее, и здесь мы вновь подтверждаем, что каждая проблема, которая приводит к дуэли, требует двух протоколов: первый — с результатами обсуждения, которое состоялось между секундантами, а второй — с непредвиденными обстоятельствами дуэли, свидетелями которой стали свидетели. Вот записи.

Модель 4 Протокол 1

В (городе) в (час) ночи или дня (дата) (месяц) (год) собрались (здесь название частного дома, где они собрались) г-н Агустин Гутьеррес и г-н Антолин Сотильо от имени г-на Хоакина Руиса и г-на Франсиско Зардалеса и Д. Гумерсиндо Ока, как секунданты г-на Д. Эладио Эсперан-

силла, чтобы разговаривать о личном поединке, возникшим в результате серьезного оскорбления, которое было совершено одному из протеже другим. Слово взял г-н Сотильо для того, чтобы, как он делает это ниже, объяснить причину встречи, выразив свое мнение в этих терминах. Что, получив известие от своего протеже г-на Руиса о том, что в нем (здесь, где произошло оскорбление) г-н Эсперансилла позволил себе оскорбить его мать самыми наихудшими словами на глазах у нескольких людей. Было поручено г-ном Руисом, как ему, так и его достойному коллеге г-ну Гутьерресу, представлять его и добиваться на нынешнем собрании наиболее полного опровержения таким образом, чтобы оно было настолько всеобъемлющим, категоричным и ясным, что могло бы удовлетворить самого требовательного человека, и если мистер Эсперансилла не даст его, им придется иметь дело с условиями дуэли. Затем слово взял г-н Зардалес с согласия своего коллеги г-на Оки, который заявил, что он знает об этом оскорблении, и что его протеже не давал никаких удовлетворений, если только они не были рыцарями с оружием в руках. Поэтому он думал так же, как и господин Сотильо, и что он или его партнер, которые были представителями оскорбленной стороны, на самом деле могли сформулировать условия дуэли, а затем продолжить их обсуждение.

Г-н Сотильо вновь выступил с позволения г-на Гутьерреса, который заявил, что он признаёт, без

необходимости объяснений, что он оскорбил его протеже, и что он будет выдвигать следующие условия проведения поединка:

1. Дуэль будет реализована на мечах.
2. Битва должна вестись до победного, иными словами, до тех пор, пока один из бойцов не умрет или рана не станет настолько серьезной, что борьба не может продолжаться в соответствии с тем, что кажется необязательным.
3. Вызов будет проводиться в (здесь место) в (время) утром (или днем) следующего дня.
4. Бойцам категорически запрещено использовать левую руку для нанесения ударов или для нападения и самозащиты.
5. Бойцы могут носить общественные перчатки, а также ремешок для шнура, чтобы держать оружие на запястье.
6. Каждый боец имеет право привести врача.
7. Представители господина Руиса и господина Эсперансиллы проведут на поле проведения поединка два набора мечей.

После незначительных указаний со стороны всех секундантов было решено, что они согласятся с условиями, сформулированными г-ном Сотильо, и все письменные положения, касающиеся такого рода поединков, также будут применяться.

Этот протокол подписывается в двух экземплярах, с копией для секундантов каждой из сторон.

(Место) (дата, месяц, год)

Подпись и инициалы свидетелей с одной стороны:

Андрес Сотильо
Агустин Гутьеррес

Подпись и инициалы секундантов с другой стороны:

Франсиско Зардалес
Гумерсиндо Ока

Модель 5
II
Протокол 2

В (городе) в (дата) (месяц) (год) и времени (неважно) собрались в (название объекта) г-н Франсиско Зардалес и г-н Гумерсиндо Ока в качестве свидетелей г-на Эладио Эсперансилья, а также г-н Андрес Сотильо и г-н Агустин Гутьеррес в качестве свидетелей г-на Хоакина Руиса, при наличии врача Эметерио Пулио, и после того, как они поприветствовали друг друга в обычной манере и записали время прибытия, два господина Сотильо и Ока, по просьбе своих достойных товарищей, приступили к выбору площадки для соответствующего боя на равнине, осмотру мечей, их измерению, выбирая пару, которую они считали наиболее подходящей по весу, режущей кромке и закалке.

Понимая необходимость назначения руководителя боя и как это предусмотрено законом, назна-

чение выпало на долю господина Сотильо, за то, что он обладал большими познаниями в такого рода борьбе.

Г-н Сотильо выступил с краткой речью, поблагодарив, и в то же время выразив сожаление по поводу различия, которому он подвергался со стороны своих спутников.

Затем он предложил бойцам, которые держались на уважительной дистанции, снять жилет и т.д., чтобы посмотреть, нет ли на них сетей или других приспособлений, которые могли бы помешать им получить ранения, осмотр которого не дал оснований для протеста и свидетелями которого были все свидетели. По окончании предварительных действий, после того как были прочитаны условия и сделаны обычные заявления, г-н Сотильо вновь откорректировал расстояния и передал мечи бойцам.

По сигналу руководителя поединка он начал с храбрости обеих сторон, заставив г-на Сотильо приостановить бой на пяти минутах, чтобы успокоить бойцов, после чего, с его разрешения, дуэль была возобновлена.

В одном из случаев, когда г-н Руис бросился с выпадом, он поскользнулся и упал на землю, это видел его соперник г-н Эсперансилла, он ударил ножом своего беззащитного соперника, при этом свидетели не смогли избежать этого. На земле узнали г-на Руиса, и г-н Пулио заявил, что, к счастью, рана не поддается лечению, поскольку она была нанесена, хотя и сбоку, между

дермой и эпидермисом.

Когда г-н Эсперанзилла был отделен от своего соперника, его свидетели сделали ему суровый выговор за совершение такого злодейского поступка, за который он безуспешно пытался принести свои извинения, поэтому мы единодушно согласились прекратить поединок, записывая в протоколе поведение господина Эсперансиллы, считавшегося до этого момента джентльменом, но лишенного своим недостойным поступком возможности навсегда от скрещивания меча с любым почетным человеком.

Серьезный инцидент, о котором говорилось выше, был зафиксирован в этом протоколе, и было решено, что этот документ должен быть подписан в двух экземплярах, копия которых была передана г-ну Руису, а первый экземпляр был для свидетелей обеих сторон, чьи документы были оставлены их владельцам для использования по их усмотрению.

В (город) (дата, месяц, год)

Подпись свидетелей с одной стороны:

Франсиско Зардалес

Гумерсиндо Ока

Подпись свидетелей с другой стороны:

Андрес Сотильо

Агустин Гутьеррес

ГЛАВА XX

Нашим читателям

Этими пятью модельными протоколами наша цель была удовлетворена, потому что, хотя это правда, что мы могли бы опубликовать больше, это было бы то же самое, что судить наших читателей в очень неблагоприятном смысле, потому что одно дело игнорировать, а другое — быть неуклюжим. Этих пяти моделей достаточно, чтобы сделать всевозможные записи, варьируя их подоплеку в соответствии с инцидентами, которые могут возникнуть не только в местах проведения дуэлей, но и на собраниях, необходимых априори для любого боя. Невозможно предвидеть все случаи, которые возникают и могут возникнуть в ходе дуэли, потому что они зависят от неожиданных событий, деталей обстоятельств, так сказать, характера, скрупулезности совести, а иногда и грубого невежества бойцов. Но с положениями этого Кодекса, мы думаем, что мы уже дали твердую основу, на которой практика может поднимать здания, отличные от тех, которые отмечены в наших пяти планах, но придерживаясь фундаментальной части. И поскольку мы верим, что выполнили свою миссию, имея дело со всем, что касалось вопроса, который вдохновил нас на издание этого тома, чтобы довести его до конца, прося, наконец, наших читателей, как мы делали это в предисловии, о снисхождении к автору.

Автор:
Эусебио Иньигес
Переводчик(и): Лопатюк И. И., Берман В. А.
Название:
ОСКОРБЛЕНИЯ И ДУЭЛИ
Сборник законов, регулирующих дуэли и их пер-
вопричины

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр,
18, а / я 1212

Свидетельство о внесении субъекта издатель-
ской деятельности в Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространите-
лей издательской продукции ДК № 4379 от
02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7822
тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00
E-mail: 7984722@gmail.com
www.isbn.com.ua

